SELSKABET FOR SOCIAL FORSKEN AF KRIGENS FØLGER
3211/30

Петръ Масловъ.

Selskabet for Social Forsken
19 DEC. 1915
af Krigens Følger.
1995

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

BB230
M346

Вскрыто военною цензурой.
г. Петроградъ.
Военный цензоръ № 21.

1) Экономическое развитіе Германіи и Россіи.
2) Таможенная политика.
3) Значеніе колоній и колоніальная политика.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1915.

SELSKABET FOR SOCIAL FORSKEN AF KRIGENS FØLGER
3211/39

Петръ Масловъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

1) Экономическое развитіе Германіи и Россіи.
2) Таможенная политика.
3) Значеніе колоній и колоніальная политика.

1 экз.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая, собств. домъ.
МОСКВА. — 1915.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ВВ230 Р
М 346

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

~~700~~
~~28~~. 152789

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ настоящее время существуетъ большая потребность разобраться въ смыслѣ и значеніи происходящихъ міровыхъ событій.

Всѣ послѣдствія этихъ событій теперь трудно и предвидѣть, но мы можемъ, во всякомъ случаѣ, уже и теперь выяснить,—хотя бы въ общихъ чертахъ,—причины, ихъ вызвавшія. Позднѣе, когда разразившаяся надъ міромъ катастрофа понемногу уляжется, будетъ время болѣе научно, болѣе обстоятельно анализировать условія, которыми вызванъ міровой конфликтъ. Теперь мы можемъ только сжато, на спѣхъ сдѣлать объективный анализъ условій, вызвавшихъ войну и оцѣнить значеніе совершающихся событій.

Поставивши себѣ такую задачу, авторъ не имѣетъ въ виду дать читателю исчерпывающее изложеніе экономическихъ причинъ, вызвавшихъ войну. Задача этого очерка болѣе скромная: попытаться въ общихъ чертахъ показать объективныя экономическія причины войны, руководясь не вызванными въ настоящее время страстями, а объективной истиной. Насколько это удалось,—пусть судитъ читатель.

30-е октября 1914 года.

Авторъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Экономическое развитіе Германіи и Россіи.

I.

Небывалая міровая катастрофа, вызванная Германіей и Австріей, не имѣетъ историческаго оправданія. Но она имѣетъ историческое объясненіе.

И въ нѣмецкой и въ русской печати преобладаетъ склонность разсматривать эту войну, какъ войну «расовую», какъ борьбу германизма съ славянствомъ, при чемъ та и другая сторона выдвигаетъ защиту расы какъ основную задачу, поставленную войной.

Но уже національный составъ Австрійской имперіи, начавшей войну, показываетъ, что причины войны скрываются не въ національной борьбѣ. Нѣмцы въ Австро-Венгріи составляютъ, сравнительно, небольшой процентъ общаго количества населенія. Австрія стремилась къ дальнѣйщему завоеванію славянскихъ земель, слѣдовательно, и къ дальнѣйшему ослабленію въ ней германскаго элемента, т.-е. ослабленію роли какъ разъ германскай расы въ Австро-Венгріи.

Основными причинами войны были причины экономическія, стремленіе австрійскаго и германскаго капиталовъ къ расширенію эксплуатаціи сосѣднихъ земель. Эти сосѣднія земли—славянскія, и естественно, что только благодаря этому экономическая борьба приняла рамки и формы борьбы національной. Но если бы бал-

канскія страны и западная часть Россіи были населены не славянами, а другими народностями,—дѣло существенно не измѣнилось бы.

Стремленіе къ эксплуатаціи сосѣднихъ, экономически болѣе отсталыхъ странъ не составляетъ особенности какой-либо расы и не исчезаетъ, не измѣняется отъ состава народностей ихъ населяющихъ: капиталъ такъ же охотно эксплуатируетъ иноплеменниковъ, какъ и соплеменниковъ.

Слѣдовательно, для историческаго объясненія войны нужно выяснить причины, почему агрессивная роль принадлежитъ Германіи и Австріи, почему романскія страны—Франція и Бельгія такъ же, какъ и славянскія—Россія и Сербія должны были защищаться, почему Англія, по своему расовому составу болѣе близкая къ Германіи, должна была выступить противъ нея?

Для этого нужно исходить не изъ того, что говорятъ, напримѣръ, англійскіе политики, или публицисты воющихъ странъ, а изъ реальныхъ интересовъ этихъ странъ, изъ анализа путей ихъ развитія, толкающихъ ту или другую страну на опредѣленные шаги.

Только такой анализъ можетъ дать правильное представленіе не только о причинахъ войны, но и о значеніи ея для воющихъ и не воюющихъ странъ.

Если въ Германіи и Австріи склонны разсматривать эту войну, какъ борьбу противъ низшей культуры, противъ менѣе культурныхъ расъ, то это является лишь идеологическимъ костюмомъ, въ который облекаются матеріальные интересы, интересы наживы. Такъ дѣлаютъ всѣ европейцы при насильственной эксплуатаціи экономически отсталыхъ странъ за предѣлами Европы.

Теперь борьба за экономическое преобладаніе за насильственную эксплуатацію сосѣднихъ болѣе отсталыхъ странъ перенесена въ Европу и приняла харак-

теръ общеевропейской и даже міровой войны.

Указывая на экономическія условія, какъ главнѣйшую причину происходящей въ настоящее время кровавой борьбы, мы вовсе не отрицаемъ значенія другихъ факторовъ, вліяющихъ на ея возникновеніе, развитіе и предстоящіе результаты. Но, выяснивши основныя причины войны, можно легче оріентироваться и въ другихъ вопросахъ, тѣсно связанныхъ съ нею: въ національномъ вопросѣ, въ вопросахъ иностранной политики и т. д. Поэтому попытаемся прежде всего выяснить экономическія причины происходящей міровой трагедіи, причины ея возникновенія и найти ея историческое объясненіе.

II.

Политическое и экономическое развитіе Пруссіи въ первой половинѣ XIX вѣка, казалось, должно было повести къ дальнѣйшему мирному развитію ея экономическаго и политическаго значенія въ центральной Европѣ.

Рядомъ съ Австріей, насильственно связывавшей различныя народности въ одну имперію, подъ гегеміеій Пруссіи развивается германскій таможенный союзъ,— первая попытка экономическаго свободнаго объединенія Германіи. Въ 1828 году съ Пруссіей вступаетъ въ союзъ Гессенъ, въ 1834 году—Баварія, Вюртембергъ и др. и къ 1860 году образуется таможенный союзъ всѣхъ нѣмецкихъ земель за исключеніемъ Австріи съ Лихтенштейномъ, съ которыми заключенъ торговый договоръ, обоихъ Мекленбурговъ, Голштиніи, Лимбурга и трехъ ганзейскихъ городовъ. Къ 1858 году сумма валового таможеннаго дохода союза достигала 33 милл. рейхсталеровъ, а обороты всей торговли въ 1855 году почти 800 милл. талеровъ.

Казалось, Германскій союзъ и въ томъ числѣ Пруссія отказался навсегда отъ агрессивной внѣшней политики. Германскій сеймъ даже *продалъ* суда того флота, который началъ строиться германскимъ національнымъ собраніемъ 1848—9 гг.

Сухопутныя военыя силы союза, составлявшія одинъ процентъ населенія, которое имѣли государства еще въ 1815 году, казалось, не росли. Мелкія государства даже были впослѣдствіи освобождены отъ поставки кавалеріи.

Но тѣмъ энергичнѣе увеличивала свои военныя силы Пруссія: въ концѣ 50-хъ годовъ дѣйствительный составъ войска прусскаго королевства заключалъ въ себѣ 270 тысячъ солдатъ, а Австріи только 250 тысячъ.

Такимъ образомъ Прусское военное государство воспользовалось развитіемъ товарныхъ отношеній въ предѣлахъ Германіи для усиленія своего могущества, а въ ближайшемъ будущемъ для борьбы съ Австріей за гегемонію въ Германіи.

Благодаря этому прусское королевство, имѣя всего въ 1858 году 17.740 тысячъ жителей, въ 60-хъ годахъ завоевало военную диктатуру въ Германіи и, вскорѣ, уже опираясь на всѣ ея объединенныя силы, обрушилось на Францію и разбило ее.

Объединенная Германія, зародившись въ качествѣ таможеннаго союза, сдѣлалась благодаря господству прусскаго юнкерства могущественнымъ военнымъ государствомъ подъ гегемоніей Пруссіи. Экономическія силы, развившіяся въ объединенной Германіи, были использованы съ необычайнымъ успѣхомъ для укрѣпленія военныхъ силъ и для завоеваній.

Революція 1848 года расчистила почву для объединительныхъ стремленій нѣмцевъ и для капиталистическаго развитія Германіи, но не устранила основаній

для развитія милитаризма и завоевательныхъ стремленій. Попытки либеральныхъ націоналистовъ объединить Германію на основѣ національнаго союза съ демократической конституціей не привели ни къ чему. На сторонѣ прусскаго короля была сила. Германія была спаяна не соглашеніемъ народовъ отдѣльныхъ государствъ Германіи, а «кровью и желѣзомъ». «Не рѣчами и постановленіями большинства рѣшаются великіе вопросы времени, но желѣзомъ и кровью», сказалъ Бисмаркъ 30 сентября 1862 года палатѣ депутатовъ и сталъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, не считаясь съ либеральнымъ общественнымъ мнѣніемъ среднихъ слоевъ Германіи.

Успѣхъ его политики обезпечилъ ему, въ концѣ-концовъ, и успѣхъ среди нѣмецкой буржуазіи. Ея обогащеніе благодаря быстрому экономическому развитію примирило ее съ желѣзнымъ кулакомъ Бисмарка и прусскій юнкеръ впослѣдствіи сдѣлался національнымъ героемъ.

Уже само по себѣ объединеніе Германіи, уничтоживши 67 таможенныхъ заставъ между отдѣльными германскими частями, послужило сильнѣйшимъ толчкомъ для ея экономическаго развитія. Экономическій подъемъ начинается еще до столкновенія съ Австріей и потомъ съ Франціей. Изъ страны съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ и съ кустарными промыслами въ промышленности Германія все болѣе и болѣе дѣлается промышленной страной.

Цѣны на сельскохозяйственные продукты повышаются. «Духъ предпринимательства и интересъ къ спекуляціямъ уже не ограничиваются, какъ это было въ началѣ вѣка, небольшою частью общества. Они захватываютъ глубокіе слои націи и окончательно завладѣваютъ дѣловымъ міромъ. Современная капиталистическая Германія возникаетъ въ теченіе двадцати лѣтъ

отдѣляющихъ кризисъ 1848 - 49 годовъ отъ франко-прусской войны» (А. Лихтенберже. Современная Германія).

Какъ и въ другихъ капиталистическихъ странахъ въ началѣ развитія капитализма главная масса капитала сначала направляется въ область обмѣна и транспорта товаровъ. Въ періодъ 1851—1870 годовъ, вложенный въ различныя предпріятія капиталъ, распредѣлялся такимъ образомъ, что изъ 2.250 милл. марокъ акціонерныхъ предпріятій только 275 милл. марокъ или 12% было затрачено на горнозаводское дѣло. Остальныя суммы затрачивались въ банки, желѣзныя дороги и страховыя общества [1]).

Десятимилліардная контрибуція, полученная Германіей съ Франціи послѣ франко-прусской войны, послужила сильнѣйшимъ толчкомъ не только для развитія товарообмѣна въ Германіи, но и для развитія крупнаго производства.

Четыре года, слѣдовавшіе за войной, характеризуются необыкновенной спекуляціонной горячкой, вызванной огромнымъ приливымъ капиталовъ. Между тѣмъ какъ за періодъ съ 1851 по 1870 годъ, т.-е. за двадцать лѣтъ было основано акціонерныхъ предпріятій всего съ капиталомъ въ 2.250 милл. марокъ, за четыре года съ 1871 по 1874 годъ появились новыя акціонерныя предпріятія съ капиталомъ въ 3.306 милл. марокъ. При этомъ гораздо большій процентъ капитала уже затрачивался въ производство. Хотя вслѣдъ за этой учредительной горячкой разразился кризисъ, тѣмъ не менѣе промышленность Германіи стала необыкновенно быстро развиваться. Въ восьмидесятыхъ годахъ горно-

[1]) Въ своей книгѣ „Теорія развитія народнаго хозяйства“ я старался показать, что первоначальное обращеніе капитала на орудія и средства обмѣна является общимъ закономъ капиталистическаго развитія каждой страны).

заводское дѣло поглощаетъ уже ровно одну треть общей суммы акціонернаго капитала, а въ девяностыхъ годахъ капиталъ захватываетъ другія отрасли промышленности, въ которыхъ до этого царило ремесло.

Какъ извѣстно, горное дѣло является не только основой развитія всѣхъ другихъ отраслей промышленности, доставляя для нихъ средства производства,— уголь и металлы, но и для вооруженія. Производство горнозаводской и металлургической промышленности Германіи къ 1900 году достигло колоссальной суммы на 4 милліарда марокъ въ годъ.

Такимъ образомъ расцвѣтъ промышленности, обязанный въ значительной мѣрѣ военному грабежу Франціи давалъ опору для дальнѣйшаго укрѣпленія военнаго могущества, поскольку оно могло опираться на металлургическую промышленность. Предприниматели, занятые металлургическимъ производствомъ и, въ частности, производствомъ оружія, какъ пресловутый Круппъ, обладаютъ не только огромными матеріальными средствами, но и дѣлаются вліятельной политической силой, побуждающей къ форсированію вооруженій и содѣйствующей агрессивной внѣшней политикѣ.

Главные продукты горнозаводской промышленности— каменный уголь и желѣзо. Добыча этихъ продуктовъ въ воюющихъ въ настоящее время странахъ развивалась такимъ образомъ.

Каменнаго угля (въ тысячахъ метрическихъ тоннъ):

Годы.	Германія.	Россія.	Франція.	Бельгія.	Англія.
1887	76.233	4.534	21.288	18.379	164.721
1897	120.475	11.203	30.797	21.492	205.374
1906	193.538	21.302	34.196	23.570	255.097
			Чугуна.		
1887	4.024	612	1.568	756	7.681
1897	6.881	1.880	2.484	1.035	8.938
1906	12.293	2.642	3.314	1.376	10.312

Мы видимъ, что за послѣднія десятилѣтія какъ въ добываніи каменнаго угля, такъ и въ производствѣ чугуна Германія обгоняетъ всѣ европейскія страны. Абсолютный ростъ добыванія угля и производства чугуна превышаетъ ростъ англійскаго производства. Только за одно десятилѣтіе 1897—1907 года добываніе угля и чугуна увеличилось на большую сумму, чѣмъ общая сумма производства Россіи и Франціи.

Точно такъ же въ другихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности Германіи происходитъ колоссальный ростъ производства, и только въ сельскомъ хозяйствѣ количество занятыхъ въ немъ рабочихъ сокращается абсолютно и относительно.

Кромѣ горнозаводской промышленности, гдѣ количество рабочихъ съ 1882 по 1907 годъ увеличилось на 1,6 милл. человѣкъ или на 121%, наибольшій ростъ производства отмѣчается въ слѣдующихъ отрасляхъ промышленности: въ обработкѣ металловъ, гдѣ количество рабочихъ съ 1882 по 1907 годъ увеличилось на 1,485 милл. человѣкъ или на 110%, въ машиностроеніи, гдѣ количество рабочихъ увеличилось на 1,44 милл. человѣкъ и въ строительныхъ промыслахъ съ увеличеніемъ на 2 милл. человѣкъ рабочихъ.

Быстрое развитіе промышленности приводитъ къ относительному сокращенію земледѣльческаго населенія, которое уходитъ въ промышленность. Между тѣмъ спросъ на продукты земледѣлія со стороны промышленнаго населенія увеличивается, цѣны на сельскохозяйственные продукты растутъ, увеличивается ихъ ввозъ. Значеніе сельскаго хозяйства въ общей экономикѣ страны падаетъ, но германскіе помѣщики-аграріи продолжали играть въ политической жизни страны первенствующую роль. Въ зависимости отъ этого, какъ увидимъ далѣе, измѣняется таможенная политика Германіи, начинается борьба промышленниковъ съ аграріями.

Сокращеніе земледѣльческаго населенія и земледѣльческихъ рабочихъ привело къ увеличивающейся съ каждымъ годомъ эксплуатаціи иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, главнымъ образомъ, изъ русской и австрійской Польши. Въ послѣдніе годы число приходящихъ изъ Австріи и въ особенности изъ западной Россіи сельскохозяйственныхъ рабочихъ считается уже сотнями тысячъ. Рабочіе, приходящіе изъ русской Польши, не пользуясь никакой защитой, играли въ Германіи такую же роль, какую играютъ цвѣтнокожіе рабочіе въ европейскихъ колоніяхъ и какую играли ирландцы въ Англіи.

Повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ Германіи благодаря таможеннымъ пошлинамъ повысило земельную ренту землевладѣльцевъ и дало имъ возможность вести очень интенсивное хозяйство, повысить урожайность земли до очень высокаго уровня.

Такимъ образомъ даже въ сельскомъ хозяйствѣ, немотря на сокращеніе занятыхъ въ немъ германскихъ рабочихъ рукъ, добываніе продуктовъ за послѣдніе двадцать лѣтъ очень быстро увеличивалось. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Сборъ хлѣбовъ въ Германіи былъ:

	Въ 1891 году.	Въ 1910 году.
Пшеница . . .	142.359 тыс. пуд.	235.585 тыс. пуд.
Рожь.	291.751 » »	641.171 » »
Овесъ.	322.040 » »	481.900 » »

Ростъ производства въ Германіи вызывалъ интенсивное развитіе и внутренней и внѣшней торговли. Наибольшая доля вывоза изъ Германіи падаетъ на Англію. Въ 1913 году изъ Германіи было вывезено товаровъ въ Великобританію на 1.438 милл. марокъ, въ Россію—на 880 милл. мар., во Францію—на 790 милл.

марокъ, въ Бельгію—на 551 милл. мар., въ Индію—на 150 милл. мар. и въ Японію—на 122 милл. марокъ, а всего въ воюющія съ Германіей страны вывозъ изъ нея превышалъ $4_{,3}$ милліарда марокъ.

Ввозъ товаровъ изъ этихъ странъ въ Германію превышалъ вывозъ.

Изъ Россіи ввозилось на 1.424 милл., изъ Великобританіи—на 876 милл., изъ Франціи—на 584 милл., изъ Индіи—на 541 милл., изъ Бельгіи—на 344 милл., и т. д., а всего ввозъ въ Германію изъ воюющихъ теперь странъ превышалъ $4_{,77}$ милліардовъ марокъ.

Воюющія теперь между собой страны были экономически тѣсно связаны другъ съ другомъ. Но характеръ этой связи между ними былъ различнымъ.

Изъ Россіи Германія ввозила, главнымъ образомъ, сырые продукты, точно такъ же, какъ и изъ заокеанскихъ странъ и колоній. Вывозила же больше издѣлій и полуобработанныхъ матеріаловъ своей фабрично-заводской промышленности.

Такъ, въ 1912 году по русско-прусской границѣ въ Россію ввезено издѣлій больше, чѣмъ вывезено на 196.742 тыс. руб. и полуобработанныхъ матеріаловъ на 62.368 тыс. руб.

Развитіе торговли во всѣхъ частяхъ свѣта вызвало въ Германіи быстрый ростъ торговаго флота, который въ особенности увеличился въ текущемъ столѣтіи. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія роста торговаго флота главнѣйшихъ странъ.

Торговый флотъ достигалъ размѣровъ:

въ Германіи	въ 1901 году	1.941.645	тоннъ
	» 1911 »	3.153.724	»
въ Россіи	» 1901 »	633.821	»
	» 1913 »	756.601	»

Великобрит.	въ 1901 году	9.280.164	тоннъ
	» 1912 »	11.878.807	»
Франціи	» 1900 »	1.037.726	»
	» 1911 »	1.462.639	»

Развитіе торговаго флота въ Германіи происходитъ быстрѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ, и Германія дѣлается наиболѣе сильнымъ конкурентомъ Великобританіи.

Такимъ образомъ пользуясь Россіей, какъ рынкомъ для продуктовъ обрабатывающей промышленности, получая изъ нея сырье и дешевыхъ рабочихъ, и стремясь въ нее какъ въ колонію, Германія встрѣчается съ Англіей на почвѣ развитія своей міровой торговли и дѣлается серьезнымъ конкурентомъ на океанахъ.

Это положеніе Германіи приводитъ ее къ столкновенію съ Россіей на почвѣ торговыхъ договоровъ и борьбы за проливы, а съ Англіей за міровую торговлю.

Благодаря болѣе раннему развитію англійской міровой торговли всѣ лучшіе порты, угольныя станціи и проч. на океанахъ находились въ рукахъ англичанъ. Всѣ земли внѣ европейской территоріи, которыя могли быть захвачены, уже были подѣлены между европейскими странами.

Чтобы расширить свои колоніальныя владѣнія сообразно росту своей торговли, чтобы укрѣпить свою міровою торговлю на океанахъ германскимъ имперіалистамъ приходилось разсчитивать только на захватъ новыхъ владѣній уже отъ другихъ капиталистическихъ странъ и вести по отношенію къ нимъ агрессивную политику. А для этого было необходимо обладать большей военной силой, чѣмъ всякое другое государство. Ростъ вооруженной силы Германіи былъ неизбѣжнымъ результатомъ стремленія расширить свою торговлю на счетъ другихъ капиталистическихъ государствъ. Но, въ

сяою очередь, увеличеніе вооруженныхъ силъ Германіи неизбѣжно вызывалъ ростъ вооруженія другихъ государствъ и, въ особенности Франціи, которой больше всего угрожала вооруженная Германія.

III.

Экономическое развитіе другихъ европейскихъ государствъ происходило не съ такой интенсивностью, какъ развитіе Германія.

Россія позднѣе другихъ европейскихъ странъ выступила на путь капиталистическаго развитія и, какъ увидимъ, въ значительной степени обязана этимъ развитіемъ иностранному капиталу.

Отмѣна крѣпостного права, необходимая для промышленнаго развитія страны, въ Россіи произошла тогда, когда другія европейскія страны стояли уже высоко по пути этого развитія.

Какъ и въ другихъ странахъ въ Россіи первоначально крупный капиталъ направился въ орудія и средства обмѣна, т.-е. въ желѣзнодорожныя сооруженія, на пароходство и въ банки.

Изъ общей суммы основного капитала въ 1.115,6 милл. рублей, затраченныхъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ съ 1861 по 1873 годъ было поглощено:

Желѣзными дорогами 698,5 милл. руб. или 62,6%.

Банками или кредитными учрежденіями 226,9 милл. рублей или 20%.

Пароходными обществами 7,3 милл. руб. или 0,6%.

Между тѣмъ какъ на горнозаводскія предпріятія было затрачено только 24,3 милл. руб. или 2,2%, а на прочія промышленныя предпріятія 104,6 милл. рублей или 10%.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что въ періодъ до 70-хъ годовъ XIX столѣтія въ Россіи преобладалъ ка-

питалъ, затраченный въ обмѣнъ, въ желѣзнодорожныя предпріятія, банки, пароходныя и страховыя общества. Только въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія промышленный капиталъ и, въ частности, горнозаводское дѣло начинаетъ развиваться и поглощать колоссальные капиталы. Въ началѣ текущаго столѣтія въ горнозаводскую промышленность уже затрачивается болѣе одной трети всего основного акціонернаго капитала—39,4%, т.-е. относительно болѣе, чѣмъ въ Германіи 80-хъ годовъ.

Естественныя условія для промышленнаго развитія въ Россіи гораздо болѣе благопріятны, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Обладая колоссальными естественными богатствами Россія, кромѣ того, обладаетъ огромнымъ (потенціальнымъ) внутреннимъ рынкомъ, какого не имѣется въ другихъ странахъ: она занимаетъ $^2/_3$ площади Европы съ населеніемъ, превышающимъ $^1/_3$ часть населенія всей Европы. Но вслѣдствіе своей экономической отсталости, вслѣдствіе непроизводительной затраты національнаго дохода и вытекающей изъ этого низкой производительности труда, процессъ накопленія капитала въ Россіи и развитіе производства въ ней идетъ недостаточно быстро. Ростъ городского населенія незначителенъ сравнительно съ общимъ ростомъ населенія и экономически ослабѣвшіе крестьяне не находятъ достаточно мѣста въ обработывающей промышленности. Въ 1885 году городское населеніе составляло 12,2% всего населенія Европейской Россіи, а въ 1906 году — 12,3%, — увеличеніе крайне ничтожно.

Тѣмъ не менѣе благодаря накопленію капитала внутри страны, а также благодаря приливу иностраннаго капитала, развивается сѣть желѣзныхъ дорогъ и промышленность.

152789
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

Въ первой половинѣ XIX столѣтія иностранный капиталъ притекалъ въ Россію, главнымъ образомъ, путемъ государственныхъ займовъ и получалъ, такимъ образомъ, въ значительной своей части непроизводительное потребленіе. Производство отъ этихъ займовъ развивалось лишь постольку, поскольку оно было необходимо для военныхъ надобностей и поскольку займы употреблялись на строительство желѣзныхъ дорогъ.

Притокъ капиталовъ въ значительной степени опредѣляется международными политическими отношеніями. Съ начала столѣтія до 70-хъ годовъ главнымъ заимодавцемъ Россіи была Англія. Но столкновенія съ Англіей на ближнемъ Востокѣ побудили англичанъ перепродать русскія бумаги французамъ, которые изъ-за страха передъ новымъ разгромомъ со стороны Германіи, старались тѣснѣе связать себя съ Россіей.

Германскіе капиталы стали проникать въ Россію въ видѣ государственныхъ займовъ въ половинѣ XIX столѣтія, но Бисмаркъ въ концѣ 80-хъ годовъ изгналъ русскіе займы изъ германскихъ банковъ и русскія цѣнности были скуплены французами. Только во время русско-японской войны, которая поощрялась Германіей, въ ней былъ реализованъ государственный заемъ.

Кромѣ государственныхъ займовъ, которые въ извѣстной своей долѣ реализовались и въ русской промышленности путемъ казенныхъ заказовъ, иностранные капиталы реализовались въ облигаціяхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ городскихъ займахъ, въ акціяхъ и облигаціяхъ частныхъ предпріятій и банковъ и, наконецъ, въ промышленныхъ и торговыхъ операціяхъ отдѣльныхъ иностранныхъ предпринимателей.

По подсчетамъ «Торгово-промышленной газеты» гарантированныя облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ размѣщены на иностранныхъ биржахъ на слѣдующія суммы:

На Берлинской на 598,87 милл. руб.
» Парижской » 375 » »
» Лондонской » 99,91 » »
» Брюссельск. » 73,75 » »

Городскіе займы также реализуются, главнымъ образомъ, за границей, при чемъ только въ теченіе пятилѣтія съ 1908 по 1912 годъ за границей было занято городами (больше въ Германіи) на сумму около 300 милл. рублей.

Облигацій, находящихся въ Россіи промышленныхъ предпріятій на заграничныхъ биржахъ котируется немного, но все-таки болѣе, чѣмъ на 200 милл. руб.

Колоссальныя суммы иностранныхъ капиталовъ, особенно съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія затрачивались въ банки и промышленныя предпріятія. Расцвѣтомъ горнозаводской промышленности, производствомъ газа, электричества, устройствомъ трамваевъ русская промышленность обязана, главнымъ образомъ, иностраннымъ капиталамъ, которые получали очень высокую прибыль, благодаря покровительственной таможенной политикѣ и низкой заработной платѣ.

Сумма акцій русскихъ промышленныхъ предпріятій, котирующихся на заграничныхъ биржахъ, превышаетъ $1^1/_2$ милліарда рублей, при чемъ главныя суммы падаютъ на парижскую и берлинскую биржи.

Такимъ образомъ капиталистическое развитіе Россіи тѣсно связано съ приливомъ капиталовъ изъ-за границы. Россія является не только огромнымъ рынкомъ для европейскихъ фабрикатовъ, но и для иностранныхъ капиталовъ.

IV.

Въ связи съ развитіемъ въ Россіи товарообмѣна быстро увеличивается вывозъ за границу и ввозъ изъ-за

границы товаровъ. Благодаря промышленной отсталости Россіи изъ нея вывозятся продукты земледѣлія и необработанное сырье, а ввозятся, главнымъ образомъ, фабрикаты и полуфабрикаты. Размѣры внѣшней торговли Россіи опредѣляются слѣдующими цифрами:

Вывозъ.

	Въ 1902—6 гг.	1907—11 гг.	1912 г.
Въ Германію	142,2 милл. р.	367,6 милл. р.	453,8 милл. р.
» Великобр.	222,5 » »	278,1 » »	327 » »
» Голландію	107,7 » »	156,4 » »	154 » »
» Францію	66,8 » »	82,3 » »	98,2 » »

Привозъ.

Изъ Германіи	243,5 милл. р.	397,3 милл. р.	532 милл. р.
» Великобр.	103.5 » »	134,4 » »	142,4 » »
» Соед. Шт.	50,8 » »	73,9 » »	87,4 » »
» Франціи	27,2 » »	46,6 » »	56,3 » »

Наибольшій товарообмѣнъ существуетъ между Германіей и Россіей. При этомъ съ каждымъ пятилѣтіемъ доля германскаго ввоза и вывоза изъ Россіи увеличивается и абсолютно и относительно. Привозъ товаровъ изъ Германіи съ $36_2\%$ общей цѣнности привоза увеличился въ 1912 году до $45,_4\%$, т.-е охватываетъ почти половину цѣнности всѣхъ ввозимыхъ въ Россію товаровъ. При этомъ ввезено фабрично-заводскихъ издѣлій больше, чѣмъ вывезено на 196.742 тыс. руб. и полуобработанныхъ матеріаловъ больше на 62.368 тыс. руб. Слѣдовательно, Россія является колоссальнѣйшимъ рынкомъ для германскихъ фабрикатовъ. Вывозъ изъ Россіи въ Германію также растетъ, составляя въ 1902—6 годахъ 24%, а въ 1912 году $29,_9\%$ общей суммы вывоза.

Торговля Россіи съ Франціей и Англіей имѣетъ второстепенное значеніе.

Такимъ образомъ, поскольку говорятъ и лишутъ о необходимости пріобрѣтенія для промышленно растущей Германіи рынковъ, то эта «необходимость» крайне относительна.

Россія является огромнымъ рынкомъ для германской фабричной промышленности, при томъ, рынкомъ изъ года въ годъ увеличивающимся. Но германскимъ товарамъ приходится конкурировать съ товарами другихъ странъ; нѣтъ монопольной торговли, которая устраняла бы конкуренцію и давала сверхприбыль. Это было бы возможно только путемъ насильственно навязаннаго торговаго договора.

Ввозъ англійскихъ, французскихъ и бельгійскихъ капиталовъ въ Россію и организація ими внутри страны промышленныхъ предпріятій грозили для Германіи сокращеніемъ русскаго рынка.

На этой почвѣ сталкиваются интересы различныхъ капиталистическихъ группъ различныхъ странъ, интересы непосредственно вліяющіе на международную политику.

Торговый договоръ съ Германіей, заключенный во время русско-японской войны, былъ очень выгоденъ для германскихъ аграріевъ и невыгоденъ для земледѣльческаго хозяйства Россіи. Можно было ожидать, что предстоящій торговый договоръ будетъ для Германіи уже менѣе выгоднымъ. Слѣдовательно, съ этой стороны передъ Германіей были непріятныя перспективы, побуждавшія такъ или иначе бороться за расширеніе внѣшняго рынка.

Кромѣ того, благодаря отчасти приливу иностраннаго, отчасти и германскаго капитала въ Россію въ ней быстро развивается промышленность. Это развитіе неизбѣжно угрожаетъ сокращеніемъ русскаго рынка для германскихъ фабрикатовъ, если «своевременно» не будутъ приняты мѣры ослабить или остановить экономическое развитіе новаго конкурента.

V.

Интересы различныхъ капиталистическихъ группъ, имѣющихъ дѣло съ Россіей какъ денежнымъ и товарнымъ рынкомъ не только не одинаковы, а даже противуположны.

Денежный капиталъ, ссужающій Россію деньгами вовсе не заинтересованъ въ ея экономической и политической отсталости. Ему нужна обезпеченная оплата процентовъ и экономическое развитіе страны только выгодно, такъ какъ обезпечиваетъ эту оплату. Напротивъ, иностранные промышленники, ввозящіе въ страну товары, вовсе не заинтересованы въ ея экономическомъ развитіи, въ развитіи въ ней обрабатывающей промышленности. Напротивъ, экономическая и политическая отсталость Россіи является однимъ изъ условій экономическаго преобладанія страны, вывозящей продукты фабричнаго производства.

Благодаря близкому географическому сосѣдству съ Россіей и отчасти благодаря политикѣ Бисмарка и его преемниковъ, выбросившихъ съ берлинской биржи русскіе государственные займы, Германія гораздо больше, чѣмъ Франція, Бельгія и даже Англія была связана съ ней торговыми сношеніями, чѣмъ затратами капиталовъ внутри Россіи, т.-е. Россія гораздо больше была для Германіи колоніей для ввоза въ нее фабричныхъ товаровъ и вывоза сырья, чѣмъ для вывоза изъ Германіи капиталовъ.

Этимъ въ значительной степени опредѣлялись и международныя отношенія среди перечисленныхъ странъ. Колоссальный ростъ капитала и производительныхъ силъ Германіи требовалъ или отлива капиталовъ, или сбыта товаровъ.

Ростъ производства требовалъ, главнымъ образомъ, сбыта товаровъ. На этой почвѣ развивается агрессив-

ная внѣшняя политика и назрѣвало столкновеніе съ сосѣдними странами, а впослѣдствіи и съ Англіей. Развитіе капитализма опережаетъ ростъ элементовъ, враждебныхъ развитію связаннаго съ нимъ милитаризма и агрессивной политики и, при такихъ условіямъ, приводитъ къ вооруженнымъ конфликтамъ.

* * *

Внѣшняя политика Россіи опредѣлялась интересами такого же характера, какъ и въ другихъ странахъ, въ Англіи, Франціи, Италіи и т. д.

Несмотря на то, что, казалось бы, Россія представляетъ колоссальный внутренній рынокъ для возникающей капиталистической промышленности, отдѣльныя группы капиталистовъ стремились и стремятся захватить и внѣшніе рынки. Такъ какъ русскимъ предпринимателямъ конкурировать съ иностранными предпринимателями трудно, то постоянно являлись тенденціи къ захвату внѣшнихъ рынковъ, главнымъ образомъ, въ Азіи.

Русско-японская война нѣсколько ослабила эти стремленія, такъ же, какъ и агрессивныя стремленія на Ближній Востокъ, поддерживавшіяся романтиками панславистскаго имперіализма.

Но на Ближнемъ Востокѣ назрѣвалъ другой конфликтъ, вызванный указанными выше стремленіями германскаго и австрійскаго капитализма.

Промышленное развитіе Юга Россіи и особенно развитіе оттуда экспорта хлѣба требовало свободныхъ для торговли проливовъ. Эта свобода въ извѣстной степени обезпечивалась слабой Турціей и могла исчезнуть съ укрѣпленіемъ на проливахъ какого-нибудь сильнаго государства. Стремленіе германскаго имперіализма на востокъ угрожало не только балканскимъ странамъ, но

и свободнымъ проливамъ. Тѣ опасенія, которыя раньше до 1904 года вызывались политикой Россіи на Ближнемъ Востокѣ теперь, въ послѣдніе годы, стали вызывать Австрія и Германія.

Это особенность всей современной капиталистической эпохи: въ каждый данный моментъ болѣе сильное въ военномъ отношеніи государство грозитъ независимости болѣе слабыхъ. Но, какъ только болѣе слабое дѣлается болѣе сильнымъ, оно становится, въ свою очередь, угрозой другимъ. Въ послѣдніе годы такой угрозой для сосѣднихъ странъ являлась Германія.

VI.

Экономическое развитіе другихъ воюющихъ европейскихъ странъ, Франціи, Бельгіи и Сербіи съ Черногоріей не имѣло значенія первопричины, вызвавшей міровую войну.

Первымъ зачинщикомъ войны была Австро-Венгрія; но ея иниціатива отчасти была вызвана Германіей. Австро-Венгрія являлась лишь передовымъ аванпостомъ германскаго капитализма. Тѣмъ не менѣе и австрійскій промышленный капиталъ былъ заинтересованъ въ завоевательныхъ планахъ Австро-Венгріи. Это нетрудно увидѣть изъ анализа экономическаго положенія Австріи передъ войной.

Восточная часть Австро-Венгріи представляетъ собою земледѣльческую страну, которая является довольно обширнымъ рынкомъ для обработывающей промышленности западной ея части и Германіи.

Общій размѣръ австрійской внѣшней торговли сравнительно съ другими европейскими капиталистическими странами незначителенъ, особенно, если принять во вниманіе численность населенія Австро-Венгріи и раз-

мѣры ея территоріи. Общая сумма ввоза въ Австро-Венгрію въ 1912 году достигла суммы 1.453 милл. руб., а вывоза—1.109 милл. руб.

Меньшіе размѣры внѣшней торговли Австро-Венгріи сравнительно съ другими капиталистическими странами Западной Европы объясняются не только экономической отсталостью Австро-Венгріи, но и тѣмъ, что для западной, болѣе промышленной части имперіи ея восточная часть является рынкомъ, куда сбываются промышленныя издѣлія, и обратно, западная часть является рынкомъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ восточной части. Поэтому изъ Австро-Венгріи въ цѣломъ вывозятся избытки и продуктовъ сельскаго хозяйства и предметовъ обработывающей промышленности. Преобладаетъ, во всякомъ случаѣ, вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства, а не обработывающей промышленности. Стремясь найти рынки на востокѣ Европы, Австро-Венгрія, вмѣстѣ съ тѣмъ, сама является рынкомъ для передовыхъ капиталистическихъ странъ, главнымъ образомъ, для Германіи.

Вывозъ въ Германію составлялъ почти половину общаго вывоза Австро-Венгріи (изъ 1.002 милл. руб.—412 милл. въ 1911 г.). а ввозъ изъ Германіи—505 милл. рублей—изъ 1.330 милліоновъ общаго ввоза Австро-Венгріи.

Другія страны Европы въ торговлѣ съ Австро-Венгріей играли, каждая въ отдѣльности, незначительную роль. Въ западныя государства Австро-Венгрія вывозила продукты сельскаго хозяйства своей восточной части, а на востокъ, на Балканы продукты индустріи западной части имперіи.

Для промышленной части Австро-Венгріи большое значеніе въ качествѣ внѣшняго рынка имѣли балканскія государства: Турція, Румынія, Сербія и Греція. Въ 1911 году было вывезено изъ Австріи на сумму:

въ Турцію на 50 милл. руб.
» Румынію » 49 » »
» Сербію » 15 » »
» Грецію » 6 » »

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что стремленіе Австро-Венгріи на Востокъ вызывалось не только напоромъ германскаго промышленнаго капитала, забрасывавшаго и Австро-Венгрію продуктами фабричнаго производства, но и интересами австрійскаго капитала, въ свою очередь, сбывавшаго свои издѣлія на Балканы.

Но для отсталаго австрійскаго капитализма не легко было конкурировать на Балканахъ съ другими странами, пока балканскія государства оставались политически независимыми. Политическая гегемонія на Балканахъ, овладѣніе портами на Эгейскомъ и Адріатическомъ моряхъ, изоляція балканскихъ государствъ отъ торговли по Средиземному морю съ другими странами являлись единственной гарантіей монопольной торговли Австріи въ балканскихъ государствахъ. Во всякомъ случаѣ воевать съ Россіей для Австро-Венгріи не имѣло смысла, такъ какъ Россія была главнымъ рынкомъ для Германіи, а не для Австро-Венгріи: объ экономическомъ подчиненіи Россіи могли мечтать германскіе, а не австрійскіе промышленники.

Сдѣланный нами очеркъ экономическаго положенія воюющихъ странъ центральной и восточной Европы показываетъ, что рядомъ съ наиболѣе развитой въ промышленномъ отношеніи Германіей и идущей въ слѣдъ за ней Австро-Венгріей лежатъ экономически болѣе отсталыя страны, которыя представляли огромный рынокъ для эксплуатаціи промышленнымъ капиталомъ болѣе развитыхъ нѣмецкихъ странъ.

До настоящаго времени торговыя отношенія Германіи и Австро-Венгріи, съ одной стороны, балканскихъ

странъ и Россіи—съ другой, регулировались договорными отношеніями между торгующими странами. Объявленіе войны Австро-Вангріей Сербіи и Германіей Россіи показываетъ, что эти договорныя отношенія не удовлетворяли ни Австро-Венгрію, ни Германію, что этимъ странамъ нужно было прибѣгнуть къ оружію чтобы усилить эксплуатацію тѣхъ странъ, съ которыми была затѣяна война, что нужно было превратить ихъ или въ свои колоніи, или измѣнить торговые договоры такимъ образомъ, чтобы политически независимыя страны превратить фактически въ колоніи Австріи и Германіи. Только постановка такихъ задачъ могла оправдать передъ господствующими классами Германіи и Австро-Венгріи нападеніе ихъ на Сербію и Россію. Чтобы оцѣнить значеніе такого рода агрессивной политики для земледѣльческихъ и промышленныхъ круговъ нужно бросить бѣглый взглядъ на таможенную политику воюющихъ странъ, въ которой наиболѣе ярко отражаются интересы господствующихъ въ каждой странѣ классовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Таможенная политика.

I.

Развитіе торговыхъ отношеній между отдѣльными странами по мѣрѣ роста капиталистическаго производства неизбѣжно повело къ увеличенію значенія торговыхъ договоровъ между ними. Этими договорами регулировались не только взаимныя торговыя отношенія, но, главнымъ образомъ, условія производства внутри каждой страны.

Такъ какъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ имѣли политическій вѣсъ и экономическое могущество отдѣльныя группы капиталистовъ или землевладѣльцевъ, то торговые договоры диктовались не столько интересами массы населенія, или потребителей, сколько интересами этихъ наиболѣе сильныхъ группъ. Часто интересы всей страны приносились въ жертву интересамъ отдѣльныхъ группъ предпринимателей, несмотря на протесты другихъ заинтересованныхъ слоевъ населенія.

При такомъ общемъ положеніи таможенной политики капиталистическихъ странъ тотъ или другой ея характеръ имѣлъ огромное значеніе для всего экономическаго развитія страны, для большинства ея населенія. Напримѣръ, покровительственная таможенная политика Германіи по отношенію къ сельскому хозяйству, обогащая группу землевладѣльцевъ и удорожая предметы непо-

средственнаго потребленія народныхъ массъ была чрезвычайно невыгодна для этихъ массъ. Точно такъ же въ Россіи запретительныя (по существу) пошлины на многія иностранныя издѣлія и полупродукты не только удорожали предметы потребленія народныхъ массъ, но часто мѣшали дальнѣйшему усовершенствованію покровительствуемыхъ отраслей промышленности. Во многихъ покровительствуемыхъ отрасляхъ промышленности Россіи иностранный капиталъ получалъ огромныя прибыли на счетъ русскаго потребителя и, благодаря этому, въ усиленномъ размѣрѣ вывозился за границу, т.-е. покровительство «отечественной» промышленности приводило къ усиленной эксплуатаціи потребителя иностраннымъ капиталомъ.

Наиболѣе развитыя торговыя отношенія существовали между Россіей и Германіей.

Эти торговыя отношенія опредѣлялись, какъ степенью развитія промышленности въ обѣихъ странахъ, такъ и соотношеніемъ въ нихъ общественныхъ силъ.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія въ Германіи преобладали принципы свободной торговли, потому что въ странѣ обработывающая промышленность была слабо развита, преобладало земледѣліе, продукты котораго вывозились, а политическая сила страны находилась въ рукахъ землевладѣльцевъ. Послѣдніе естественно стремились къ облегченію вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ и къ удешевленію продуктовъ обработывающей промышленности.

Главнымъ потребителемъ земледѣльческихъ продуктовъ Германіи была Англія.

Только въ началѣ шестидесятыхъ годовъ привозъ продуктовъ земледѣлія уравновѣшивается ввозомъ. Промышленность настолько развивается, городское населеніе такъ увеличивается, что къ семидесятымъ годамъ ввозъ продуктовъ сельскаго хозяйства начинаетъ

превышать вывозъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ среди аграріевъ Пруссіи все больше и больше появляется сторонниковъ покровительственной таможенной политики съ цѣлью устраненія на внутреннемъ рынкѣ иностранной конкуренціи и повышенія хлѣбныхъ цѣнъ.

Предприниматели въ обрабатывающей промышленности также были сторонниками таможеннаго покровительства индустріи, такъ какъ стремились къ устраненію конкуренціи болѣе развитой въ промышленномъ отношеніи Англіи. Обычно сталкивающіеся между собою въ вопросахъ таможенной политики аграріи и промышленники объединились въ требованіяхъ установленія покровительственной политики.

Въ результатѣ этого протекціонистскаго движенія былъ въ 1879 году изданъ таможенный покровительственный тарифъ, установившій пошлины, какъ на продукты земледѣлія, такъ и на предметы обрабатывающей промышленности.

Этимъ тарифомъ отчасти въ фискальныхъ интересахъ, но, главнымъ образомъ, въ интересахъ промышленниковъ и землевладѣльцевъ были введены пошлины на хлѣбъ, керосинъ, дерево, желѣзо; повышены пошлины на мясо, кофе, вино, табакъ, матеріи и т. д.

Въ 1885 году пошлины на зерновой хлѣбъ, установленные въ 1879 году въ размѣрахъ 1 марки на 6 пудовъ, были утроены, а въ 1887 г. снова повышены на $^3/_5$.

Такимъ образомъ таможенная политика Германіи сначала стремилась защищать интересы и аграріевъ и промышленниковъ. Но дальнѣйшее промышленное развитіе страны и усиленіе ввоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ, при политическомъ господствѣ аграріевъ заставило германское правительство руководствоваться исключительно интересами землевладѣльцевъ и желѣзныхъ бароновъ.

Опубликованный осенью 1901 года «бюловскій» или «ростовщическій» тарифъ ведетъ къ дальнѣйшему повышенію тарифа на жизненные продукты, ввозимые въ Германію.

По вычисленію Зингера новый «ростовщическій» тарифъ былъ такъ выгоденъ аграріямъ, что 152 землевладѣльца отъ повышенія пошлинъ получали прибавку къ своему доходу на 7 милліоновъ марокъ за счетъ германскихъ потребителей.

Протесты городского населенія ни къ чему не повели и дальнѣйшая таможенная политика германскаго правительства продолжала руководствоваться исключительно интересами землевладѣнія.

Но безграничнымъ аппетитамъ германскихъ аграріевъ противостояли не только интересы городскихъ классовъ населенія Германіи, но и интересы различныхъ общественныхъ группъ въ другихъ, торгующихъ съ Германіей государствахъ. На ряду съ повышеніемъ германскихъ таможенныхъ пошлинъ другія европейскія страны также стали прибѣгать къ высокому таможенному тарифу.

Таможенная война, начавшаяся сначала между Германіей и Австріей, побудила Германію къ заключенію торговыхъ договоровъ сначала съ Австро-Венгріей въ 1891 году, а потомъ съ Италіей, Швейцаріей, Бельгіей и другими государствами. Эти договоры, заключенные съ 1 февраля 1892 года, примѣняли пониженныя таможенныя ставки между договаривающимися странами противъ болѣе высокаго общаго тарифа, примѣнявшагося къ другимъ недоговаривающимся странамъ.

II.

Въ таможенной политикѣ Россіи въ теченіи XIX столѣтія проявлялись двѣ тенденціи: интересы фиска и защита интересовъ промышленниковъ.

До 50-хъ годовъ въ Россіи былъ настолько высокій тарифъ, что торговыя отношенія съ европейскими странами почти не развивались. Для многихъ товаровъ былъ установленъ запретительный тарифъ. Послѣ Крымской войны пошлины были понижены, и иностранная торговля начинаетъ быстро развиваться. Тарифъ 1868 года еще болѣе понизилъ пошлины; но это облегченіе товарообмѣна съ Европой продолжалось недолго. Съ 1877 г. происходитъ систематическое повышеніе таможенныхъ пошлинъ, которое продолжалось до настоящаго времени.

Повышеніе таможенныхъ пошлинъ съ 1877 года началось съ того, что пошлины стали взыскиваться золотомъ. При низкомъ курсѣ бумажнаго рубля въ то время это повело къ общему повышенію пошлинъ на 40—50%. Съ 1879 года была установлена пошлина на хлопокъ-сырецъ, съ 1880 года установлена пошлина на чугунъ и желѣзо, привозившіеся раньше безпошлинно для машиностроительныхъ заводовъ и т. д. и т. д. Это повышеніе пошлинъ преслѣдовало не только цѣли покровительства русскимъ предпринимателямъ, но и фискальныя цѣли. Торговый балансъ до 77 года сводился къ превышенію ввоза надъ вывозомъ. Съ 1877 года, по мѣрѣ повышенія таможенныхъ пошлинъ, вывозъ все болѣе и болѣе превышаетъ ввозъ. Обороты внѣшней торговли Россіи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Вывозъ.	Привозъ въ тыс. рублей.	Вывозъ больше (+) или меньше (—) на:
1875 г.	381.952	531.056	—149.104
1876 »	400.700	477.582	— 76.882
1885 »	537.906	435.388	+102.518
1886 »	484.106	426.511	+ 57.595
1890 »	692.240	406.650	+285.510

При этомъ таможенный доходъ къ 1890 году возросъ до суммы 126.461 тыс. рублей золотомъ.

Въ 1891 году былъ выработанъ и изданъ новый общій таможенный тарифъ, который на значительную часть товаровъ повысилъ ставки противъ тарифа 1868 года въ нѣсколько разъ. Напримѣръ пошлины на чугунъ съ 5 коп. съ пуда по тарифу 1868 года были повышены до 45—52 коп., на рельсы—съ 20 коп. до 90 коп. на машины съ 30 коп. до 2 р. 50 коп. съ пуда и т. д., и т. д.

Между тѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ также развивается протекціонизмъ, при чемъ таможенному обложенію подвергаются и продукты сельскаго хозяйства. Это взаимное стѣсненіе торговли привело въ началѣ девяностыхъ годовъ къ стремленію заключать торговыя соглашенія между отдѣльными государствами на почвѣ взаимныхъ уступокъ въ таможенномъ тарифѣ.

Такого рода соглашеніе установилось между Германіей, Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей.

Такъ какъ соглашенія между Россіей и Германіей не существовало, то сельскохозяйственные продукты, вывозимые изъ Россіи, облагались болѣе высокой пошлиной, чѣмъ продукты, ввозимые въ Германію изъ другихъ европейскихъ странъ. Въ виду нежеланія Россіи и Германіи сдѣлать взаимныя уступки во второй половинѣ 1893 года между ними началась «таможенная война», выразившаяся во взаимныхъ репрессіяхъ по отношенію къ ввозимымъ товарамъ изъ другой страны. Торговля обѣихъ странъ за короткій періодъ времени сильно пострадала отъ сокращенія вывоза изъ одной страны въ другую. Таможенная война была очень выгодна германскимъ аграріямъ, но въ еще большей мѣрѣ убыточна нѣмецкимъ промышленникамъ. Поэтому оба госу-

дарства поспѣшили заключить въ 1894 году торговый договоръ.

Основы соглашенія заключались въ томъ, что та и другая страна взаимно допускали льготный таможенный тарифъ, т.-е. съ нѣкоторыми скидками противъ общаго тарифа.

Вслѣдъ за германскимъ договоромъ состоялись соглашенія Россіи съ другими европейскими странами: Румыніей, Болгаріей, Австро-Венгріей и проч.

Товарообмѣнъ между Россіей и Германіей, сократившійся въ годы «таможенной войны» 1892—1894 годовъ, послѣ заключенія договора продолжаетъ развиваться.

Вывозъ изъ Россіи въ Германію съ 147.866 т. руб. повысился къ 1903 году до 233.090 тыс. руб., а ввозъ изъ Германіи въ Россію повысился съ 101.184 тыс. руб. до 241.897 тыс. руб.

Между тѣмъ въ Германіи подъ давленіемъ аграріевъ, а въ Россіи подъ давленіемъ предпринимателей, занятыхъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, обнаруживается стремленіе къ дальнѣйшему повышенію таможенныхъ пошлинъ.

Новый торговый договоръ на 10 лѣтъ, вступившій въ силу въ іюнѣ 1906 года, былъ заключенъ во время русско-японской войны и привелъ къ повышенію таможенныхъ ставокъ на продукты, вывозимые изъ Россіи.

Несмотря на повышеніе таможенныхъ пошлинъ на русское сырье товарообмѣнъ между Германіей и Россіей въ слѣдующіе годы продолжалъ возрастать, при чемъ главными товарами, вывозившимися изъ Россіи продолжали оставаться продукты сельскаго хозяйства, а предметами ввоза продукты фабричнаго производства Германіи. Нѣкоторыя издѣлія, ввозимыя изъ Германіи составляли и составляютъ болѣе половины и даже болѣе 90% всѣхъ издѣлій этого рода, ввозимыхъ изъ другихъ странъ.

Приближеніе момента заключенія новаго торговаго договора, вслѣдствіе истеченія срока, и опасенія менѣе выгоднаго для германскихъ аграріевъ договора служитъ однимъ изъ скрытыхъ основаній воинственности нѣмецкихъ и особенно прусскихъ аграріевъ, сыгравшихъ первую роль въ возникновеніи происходящей въ настоящее время войны, ибо усиленіе въ Германіи въ послѣдніе годы значенія городского промышленнаго населенія являлось сильнымъ препятствіемъ къ таможенной войнѣ, которая возникла бы при отсутствіи уступчивости съ той и другой стороны. Сохранить за собой русскій рынокъ для обработывающей промышленности, оставивши высокія таможенныя ставки на хлѣбъ, т.-е. удовлетворить аппетиты и аграріевъ и промышленниковъ возможно только въ случаѣ побѣды вооруженной силой въ «превентивной» войнѣ. Только побѣда надъ Россіей устранила бы внутреннюю борьбу между промышленниками и аграріями, въ которой побѣда едва ли оказалась бы на сторонѣ аграріевъ. Если бы не было происходящей теперь войны, то *или* аграріи (что всего вѣроятнѣе) или промышленники потерпѣли бы огромный ущербъ.

Это хорошо сознавали и аграріи и промышленники. Уже въ іюнѣ 1909 года, когда въ Берлинѣ состоялся шеститысячный митингъ протеста промышленниковъ и торговцевъ противъ экономической политики германскаго правительства, создался «Hansabund» для борьбы съ этой политикой.

Повышеніе таможенныхъ пошлинъ со стороны Россіи на промышленныя издѣлія въ отвѣтъ на повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ со стороны Германіи отражалось непосредственно на промышленности и торговлѣ Германіи. Увеличивать свой вывозъ германскіе промышленники, организованные въ синдикаты, могли только вывозными преміями за счетъ германскихъ по-

требителей. Борьба между аграріями и промышленниками, существовавшая въ послѣдніе годы, должна была усилиться. Единственнымъ выходомъ изъ нея, который могъ объединить и промышленниковъ и аграріевъ, который, такимъ образомъ, превращался въ «національную» задачу, это—вынудить Россію на уступки, подчинить ее не политически, а только таможенной политикѣ Германіи.

Поэтому въ начатой Германіей войнѣ не было стремленія покорить Францію, разрушить Бельгію, затѣять борьбу за гегемонію съ Англіей теперь же.

Германія стремилась къ болѣе скромной задачѣ, воевать *только* съ Россіей, одержать побѣду *только* надъ ней. Война Германіи съ другими странами явилась уже результатомъ борьбы съ Россіей. Франція неизбѣжно должна была втянуться въ войну, какъ союзница Россіи во избѣжаніе расправы впослѣдствіи. Бельгія подверглась нападенію, а Англія и Японія начали борьбу изъ опасенія германской гегемоніи и германскаго имперіализма.

Конечно, французскія колоніи являются нѣкоторой приманкой для германскихъ имперіалистовъ, но Германія никогда не начала бы міровой войны изъ-за этой приманки, если бы экономическое подчиненіе Россіи не вызывалось «жизненными интересами» прусскихъ аграріевъ и промышленныхъ синдикатовъ.

III.

Таможенная политика Франціи характерна, какъ политика страны съ рѣзко выраженной защитой интересовъ господствующихъ промышленныхъ и земледѣльческихъ классовъ, но отстающей въ своемъ экономическомъ развитіи отъ другихъ капиталистическихъ странъ.

Въ извѣстной степени ея экономическая отсталость бусловливается ея таможенной политикой.

Начавши, какъ и другія страны съ покровительственныхъ пошлинъ возникающей промышленности, Франція, въ зависимости отъ политическаго преобладанія землевладѣльцевъ или промышленниковъ переходила то къ наибольшему покровительству землевладѣльцамъ (при Бурбонахъ), то крупной промышленности (при Луи Филиппѣ).

При Наполеонѣ III благодаря договору съ Англіей таможенныя пошлины понижаются, но при третьей республикѣ они постепенно снова повышаются. Въ 80-хъ годахъ вводятся болѣе высокія сельскохозяйственныя пошлины, а въ 90-хъ годахъ происходитъ общее повышеніе таможенныхъ пошлинъ. Хотя для странъ, съ которыми заключены торговые договоры, сталъ примѣняться минимальный тарифъ, тѣмъ не менѣе таможенное покровительство и землевладѣльцами и промышленниками при третьей республикѣ ослабило товарообмѣнъ Франціи съ другими странами. Это сокращеніе товарнаго обмѣна Франціи съ другими странами, вмѣстѣ съ относительнымъ сокращеніемъ внутренняго рынка благодаря уменьшенію рождаемости, сдѣлало невыгоднымъ расширеніе производства для сбыта товаровъ на міровой рынокъ, и французскій накопляющійся капиталъ предпочиталъ искать для себя помѣщеніе въ другихъ странахъ. На-ряду съ Англіей Франція дѣлается всемірнымъ банкиромъ, снабжая капиталами другія страны, въ особенности Россію. Боязнь агрессивной Германіи побудила Францію особенно щедро снабжать деньгами Россію, чтобы поддержать ея военное могущество въ противовѣсъ Германіи.

Такимъ образомъ господствующіе классы Франціи не думали и не могли думать объ агрессивной политикѣ по отношенію къ европейскимъ странамъ изъ-за матеріальныхъ интересовъ, которые играютъ руководящую роль въ иностранной политикѣ.

Хотя небольшая группа французскихъ шовинистовъ раньше и кричала о реваншѣ Германіи изъ-за Эльзаса и Лотарингіи, но международнаго значенія такая агитація не имѣла, потому что за этой группой не стояло значительныхъ общественныхъ силъ и — что всего важнѣе,—матеріальные интересы господствующихъ во Франціи классовъ не толкали ихъ къ конфликту съ Германіей; покровительственныя пошлины и землевладѣльцамъ и промышленникамъ открывали поле для спокойной эксплуатаціи потребителей своей собственной страны.

IV.

Болѣе раннее промышленное развитіе Англіи сравнительно съ другими странами давало ей такія преимущества, что уже въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія въ ней начинаетъ проявляться стремленіе къ введенію свободы торговли.

Въ 30-хъ годахъ, когда политическая власть изъ рукъ землевладѣльцевъ, благодаря парламентской реформы, переходитъ въ руки промышленныхъ классовъ, общественное теченіе въ пользу свободы торговли усиливается, а въ 1846 году пошлины на хлѣбъ совершенно отмѣняются.

Таможенныя пошлины для промышленности также значительно понижаются въ 40-хъ годахъ. Наконецъ въ тарифахъ 1853 и 1860 гг. послѣдовало дальнѣйшее пониженіе таможенныхъ пошлинъ.

Облегчая ввозъ товаровъ въ Англію англійское правительство путемъ договоровъ облегчало и вывозъ своихъ товаровъ въ другія страны. Такимъ путемъ Англіи удалось укрѣпить и расширить свою міровую торговлю и конкурировать съ вновь развивающимися капиталистическими странами, не облагая англійское населеніе косвеннымъ налогомъ въ видѣ таможенныхъ пошлинъ.

Даже по отношенію къ колоніямъ Англіей съ 60-хъ годовъ были отмѣнены льготы, которыми тѣ пользовались для своихъ товаровъ на англійскомъ рынкѣ. Эта политика по отношенію къ торговлѣ давала возможность Англіи предоставить широкое самоуправленіе своимъ колоніальнымъ владѣніямъ, населеннымъ европейскими эмигрантами: Канадѣ, Австралійскому Союзу и южно-африканскимъ владѣніямъ; при этомъ самоуправляющіяся колоніи облагаютъ ввозимые товары самостоятельными покровительственными пошлинами. Колоніи даютъ лишь преимущество англійскимъ товарамъ, облагаемымъ ниже, чѣмъ товары, привозимые изъ другихъ странъ.

Разумѣется такая торговая политика проводится не безъ сопротивленія довольно сильныхъ промышленныхъ группъ, стремящихся уничтожить свободу торговли и создать вмѣстѣ съ британскими колоніями замкнутую таможенными пошлинами имперію. Представители желѣзодѣлательной промышленности въ Англіи являются ярыми имперіалистами.

Тѣмъ не менѣе до настоящаго времени англійская таможенная политика является наименѣе агрессивной сравнительно съ другими странами. Это имѣетъ, разумѣется большое значеніе для экономически болѣе отсталыхъ странъ, такъ какъ даетъ возможность самостоятельнаго экономическаго и политическаго развитія каждой страны.

V.

Таможенная политика другихъ воюющихъ странъ, въ возникновеніи происходящей теперь міровой войны, повидимому, не имѣла значенія.

Англія, главный конкурентъ Германіи, вела политику «открытыхъ дверей» и, какъ мы видѣли, допускала торговлю Германіи въ своихъ колоніяхъ.

Болѣе раннее развитіе англійскаго капитализма повело къ уничтоженію таможенныхъ препятствій міровой торговлѣ со стороны Англіи. Стадія таможеннаго покровительства своему сельскому хозяйству своей индустріи въ Англіи давно прошла. Въ этомъ отношеніи англійскій капитализмъ является наиболѣе прогрессивнымъ. Этимъ же объясняется та либеральная политика Англіи по отношенію къ своимъ колоніямъ, которая характерна теперь именно для Англіи. Только Индія, являющаяся для англійскихъ правящихъ классовъ рынкомъ для сбыта «интеллектуальнаго капитала» сохраняетъ характеръ колоній прежнихъ временъ.

Эта особенность колоніальной политики Англіи обусловливается не характеромъ націи, даже не ея болѣе демократическимъ государственнымъ строемъ, а той ступенью экономическаго развитія, на которой находится теперь Англія, обладающая наибольшей суммой накопленныхъ капиталовъ.

Тѣмъ не менѣе англійскій капиталъ самъ по себѣ не обладаетъ большими добродѣтелями, чѣмъ капиталъ въ другихъ странахъ. Англичане также не останавливаются ни передъ чѣмъ, чтобы «отворить двери» для своей торговли и устранить конкурента, если послѣдній стремится взять въ свое распоряженіе «двери» какой-либо страны.

Такимъ образомъ таможенную политику различныхъ государствъ можно оцѣнивать и сравнивать не съ моральной стороны, а только съ точки зрѣнія интересовъ тѣхъ или другихъ классовъ общества, или интересовъ экономическаго развитія той или другой страны.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія не безразлично, кто является «гегемономъ» на міровомъ рынкѣ, Англія или Германія.

Въ области міровой торговли въ настоящее время идетъ борьба между англійскимъ и германскимъ импе-

ріализмомъ, хотя Англія и была вовлечена въ войну неподготовленной. Побѣда того или другого имперіализма будетъ имѣть непосредственное вліяніе на развитіе русскаго народнаго хозяйства. Побѣда Германіи предрѣшаетъ экономическую зависимость и эксплуатацію Россіи, между тѣмъ какъ побѣда англійскаго имперіализма обезпечиваетъ полную свободу договоровъ и полное освобожденіе отъ насильственной эксплуатаціи страны, не только потому, что Англія страна свободной торговли, и можетъ только содѣйствовать постепенному развитію свободы торговли въ другихъ странахъ, но и потому, что побѣда надъ Германіей не грозитъ военнымъ натискомъ на Россію со стороны Англіи.

Это имѣетъ, разумѣется, колоссальное значеніе для экономическаго, политическаго и культурнаго развитія каждаго государства. Тѣ матеріальныя и духовныя силы, которыя при насильственной эксплуатаціи затрачиваются на освобожденіе отъ иноземной зависимости, при свободномъ развитіи страны направляются на это развитіе.

Въ настоящее время въ міровой войнѣ рѣшаются экономическія и политическія судьбы цѣлыхъ государствъ. При полной невозможности политически уничтожить и подчинить Россію, возможно было бы,—на что, повидимому, надѣялись германскіе господствующіе классы,—лишь усилить ея экономическую эксплуатацію и, такимъ образомъ, задержать ея экономическое и политическое развитіе. Если бы можно было получить привилегированный для Германіи торговый договоръ, Россія была бы обширнѣйшимъ рынкомъ для германской фабричной промышленности, поставщикомъ дешевыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, дающихъ огромный доходъ на таможняхъ германскому фиску, и поставщикомъ дешевыхъ рабочихъ рукъ для германскихъ аграріевъ.

Въ отношеніяхъ къ Россіи, вызвавшихъ войну, Германіей руководило стремленіе измѣнить таможенную политику въ свою пользу, превратить Россію въ колонію путемъ измѣненія таможенныхъ пошлинъ, уничтоженія въ ней промышленности и т. д. Нападеніе на Сербію вызывалось *колоніальной политикой* Австро-Венгріи и Германіи, стремившихся превратить въ свои колоніи Балканы и, главнымъ образомъ, Турцію.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Значеніе колоній и колоніальная политика.

I.

Колоніальныя войны занимали такое мѣсто въ исторіи человѣчества, изъ-за нихъ столько проливалось крови, что среди современнаго общества господствуетъ убѣжденіе въ необходимости колоній для процвѣтанія и экономическаго развитія капиталистической страны, убѣжденіе въ томъ, что промышленность не можетъ развиваться безъ колоній.

Этотъ взглядъ основанъ на нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ. Дѣйствительно, до періода развитія капитализма и въ началѣ его развитія, колоніальная торговля являлась главнымъ источникомъ прибыли [1]).

Но, по мѣрѣ развитія торговли и капиталистическаго производства, торговля *между* капиталистическими странами играетъ все большую и большую роль и постепенно ослабляетъ относительное значеніе торговли съ собственными колоніями. Все больше и больше мѣста занимаетъ торговля, основанная на договорныхъ отношеніяхъ между обмѣнивающимися товарами странами.

Тѣмъ не менѣе для нѣкоторыхъ группъ капиталистическаго общества, обыкновенно наиболѣе вліятельныхъ, владѣніе колоніями имѣетъ большое значеніе,

---

[1]) См. объ этомъ П. Масловъ. Теорія развитія народнаго хозяйства. 1910 г.

какъ источникъ сверхприбыли, основанный на физическомъ насиліи. Занимая незначительное мѣсто въ общемъ балансѣ хозяйственныхъ оборотовъ страны, колоніальная торговля имѣетъ огромное значеніе въ международныхъ отношеніяхъ. Напримѣръ германскія колоніи въ Африкѣ охватываютъ колоссальную площадь и требуютъ значительныхъ расходовъ на ихъ сохраненіе, а изъ-за Марокко Германія готова была накинуться на Францію и затѣять войну.

Между тѣмъ собственныя колоніи въ германскомъ народномъ хозяйствѣ играютъ ничтожную роль, исключая небольшой колоніи Кіао-Чао, служившей базой для укрѣпленія торговли съ Китаемъ.

Быстрое экономическое развитіе Германіи происходило несмотря на почти полное отсутствіе торговли со своими колоніями.

Напротивъ, во Франціи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ имѣются обширныя колоніи, съ большимъ количествомъ населенія, тѣмъ не менѣе экономическое развитіе Франціи, какъ и другихъ европейскихъ странъ далеко отставало отъ экономическаго развитія Германіи. Франція, Голландія, Португалія и др. страны держали за собой обширныя колоніи, а германская торговля съ этими колоніями неуклонно расширялась.

Мы видимъ, что капиталистическія страны, имѣющія обширныя колоніи, отстаютъ въ своемъ экономическомъ развитіи, между тѣмъ какъ Германія, которая пріобрѣла колоніи позднѣе и имѣетъ въ нихъ слабую торговлю, развивалась экономически гораздо быстрѣе другихъ европейскихъ странъ. Этотъ фактъ совершенно опровергаетъ распространяемые имперіалистами взгляды о необходимости колоній для экономическаго развитія страны, но, разумѣется, не ослабляетъ ихъ аппетитовъ на полученіе выгодныхъ монополій и синекуръ въ коло-

ніяхъ и не мѣшаетъ вовлекать капиталистическія страны въ колоніальныя авантюры. Ибо, несомнѣнно, та или другая группа предпринимателей можетъ получить въ завоеванныхъ колоніяхъ такую прибыль, какую инымъ путемъ трудно получить...

Тѣмъ не менѣе для всего народнаго хозяйства въ цѣломъ колоніальная политика не только не необходима, но во многихъ случаяхъ является, безусловно, вредной, задерживая экономическое развитіе страны. Французскія колоніи, требуя огромныхъ затратъ на ихъ охраненіе, на проведеніе желѣзныхъ дорогъ и т. д., даютъ очень мало для французской промышленности. «Французская желѣзная дорога въ Сенегалѣ, идущая на протяженіи 200 километровъ отъ Дакара до Сенъ-Луи, въ теченіе 15 лѣтъ существованія стоила метрополіи на одни ежегодныя субсидіи болѣе 25 милл. франковъ. Суданская дорога, длиной въ 132 километра, обошлась метрополіи за 19 лѣтъ въ 40 милліоновъ франковъ, истраченныхъ на ежегодныя субсидіи. Чтобы дать понятіе о значеніи этой дороги, слѣдуетъ указать, что на десятый годъ своего существованія она дала выручки отъ провоза товара всего на сумму 452.000 фр., между тѣмъ расходы по эксплуатаціи линій и ея охранѣ обошлись въ 7.220.000 фр. (М. Павловичъ. Цит. соч., стр. 22).

Другая дорога на алжиро-марокской границѣ наполовину узкоколейная, на половину ширококолейная такого рода, что путешественники пѣшкомъ и въ повозкахъ двигаются параллельно рельсовой колеѣ по обыкновеннымъ колеснымъ дорогамъ.

Таковы колоніи Франціи и такова ихъ доходность для ея народнаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе страна затрачиваетъ колоссальныя средства на охрану ихъ и готова ввязаться въ войну изъ-за этихъ убыточныхъ колоній, потому что они выгодны нѣкоторымъ вліятельнымъ группамъ Франціи. Если все-таки Германія начала

захватывать новыя колоніи, если въ ней имперіалисты вели и ведутъ усиленную агитацію за пріобрѣтеніе и завоеваніе новыхъ колоній, яко бы необходимыхъ для народнаго хозяйства; то исключительно въ эгоистическихъ интересахъ небольшихъ группъ юнкерства и промышленниковъ. За эту роскошь,—имѣть свои колоніи,—населеніе Германіи платилось не только значительными расходами, затрачиваемыми въ колоніяхъ, но и затратами на развитіе военнаго флота, необходимаго для колоніальныхъ авантюръ.

При ничтожномъ торговомъ значеніи для Германіи ея собственныхъ колоній англійскія и французскія колоніи для ея торговли имѣютъ гораздо большее значеніе. Создается парадоксальное положеніе, неизвѣстное широкой публикѣ, которая вводится въ заблужденіе имперіалистами: чужія колоніи могутъ быть выгоднѣе для страны ея собственныхъ колоній.

Напримѣръ французскія колоніи, на которыя Франція тратитъ значительныя средства, являются очень важнымъ рынкомъ для германской торговли и промышленности. Изъ общей цифры 23 милліона франковъ германскаго, австрійскаго, африканскаго ввоза въ чужія колоніи главная доля, 20 милл., приходится на африканскія колоніи Франціи.

Въ Сіамѣ Германія выступала съ 346 кораблями вмѣстимостью въ 376,000 тоннъ, тогда какъ французская торговля велась всего 25 кораблями съ 9.000 тоннажемъ. Съ 1897 по 1911 годъ германская и австрійская торговля во французскихъ колоніяхъ удвоилась.

Очевидно, если германскіе имперіалисты, какъ и имперіалисты другихъ странъ, вопятъ о необходимости колоній и о предстоящей гибели промышленности страны безъ этихъ колоній, то не столько въ цѣляхъ расширенія сбыта товаровъ, сколько для увеличенія вывоза «интеллектуальныхъ силъ», т.-е. паразитиче-

скихъ элементовъ, накопляющихся въ капиталистической странѣ, и для вывоза товаровъ по монопольнымъ цѣнамъ, дающимъ сверхъприбыль.

При значительной торговлѣ Германіи съ французскими и англійскими колоніями собственныя ея колоніи играютъ ничтожную роль.

Вывозъ Германіи въ другія страны достигаетъ общей суммы въ 7.474,$_7$ милліоновъ марокъ; изъ нихъ вывозится въ нѣмецкую западную Африку на 19,$_4$ милл. марокъ, въ нѣмецкую восточную Африку на 13,$_1$ милл. марокъ, въ Камерунъ на 8,$_7$ милл. и въ Того на 2,$_6$ милл. марокъ, а всего на сумму около 44 милл. марокъ, или около $^1/_2$ процента общей суммы вывоза. Очевидно, эти колоніи вовсе не необходимы для капиталистическаго развитія Германіи. Напротивъ, мы видимъ, что въ англійскія и французскія колоніи Германія вывозитъ на тораздо большую сумму, чѣмъ въ свои собственныя. Такъ въ австралійскій союзъ вывозится изъ Германіи на 63,$_3$ милліона марокъ, въ Канаду на 36,$_6$ милл., въ Британскую Индію на 89,$_8$ милл. марокъ и т. д.

Изъ этихъ цифръ ясно, что для *народнаго хозяйства* капиталистическихъ странъ колоніальный *захватъ* имѣетъ меньше значенія, чѣмъ въ предшествовавшія столѣтія, когда капиталъ образовывался почти исключительно на эксплуатаціи колоній (итальянскіе города, Испанія, Португалія, Голландія и Англія). Теперь захватъ колоній можетъ даже задерживать капиталистическое развитіе, какъ во Франціи, поглощая значительную часть производительныхъ силъ страны на насильственное удержаніе колоній.

Между тѣмъ заинтересованныя группы сумѣли внушить другимъ группамъ населенія, что эти $^1/_2$ процента сбыта въ *свои* колоніи являются необходимыми для существованія капитализма и борьба за захватъ колоній выставляется, какъ борьба за существованіе.

II.

Мы видимъ, что напротивъ, главное значеніе имѣютъ торговыя отношенія, основанныя на договорахъ съ другими странами.

Но и въ этой области практика капиталистическихъ государствъ создала новыя своеобразныя отношенія.

Въ предѣлахъ Европы, а также съ Америкой существуютъ свободныя договорныя отношенія, диктуемыя интересами правительствъ и господствующихъ классовъ договаривающихся странъ. Но, на ряду съ этимъ, существуютъ *навязанныя* торговыя отношенія, главнымъ образомъ, съ азіатскими странами, съ цѣлью усиленно ихъ эксплуатировать. Эти навязанныя торговыя отношенія имѣютъ для капиталистическихъ странъ большое значеніе, когда они эксплуатируютъ такія крупныя государства, какъ Турція, Персія или Китай. Пользуясь экономической отсталостью этихъ странъ и ихъ военной слабостью европейцы безпощадно эксплуатируютъ, стараясь высосать изъ нихъ все, что возможно. Лишь взаимная конкурренція европейцевъ облегчаетъ положеніе эксплуатируемыхъ «варваровъ» и даетъ имъ возможность дальнѣйшаго экономическаго развитія. По отношенію къ болѣе отсталымъ *европейскимъ* странамъ установленіе насильственныхъ договоровъ было невозможно вслѣдствіе взаимной конкурренціи европейскихъ великихъ державъ. Только благодаря почти одинаковому соотношенію въ нихъ силъ, могли существовать независимыя мелкія балканскія государства, представлявшія собою выгодный рынокъ для обрабатывающей промышленности.

Какъ только соотношеніе силъ европейскихъ государствъ нарушилось бы, этимъ государствамъ въ первую очередь грозила бы участь азіатскихъ странъ. На

эту перспективу съ полной откровенностью указывали австрійскіе и германскіе писатели не только до войны, но даже во время войны. Такъ одинъ австрійскій военный авторъ еще за долго до войны писалъ: «Я полагаю, что едва ли у насъ найдется человѣкъ здравомыслящій, который сталъ бы отрицать безусловную необходимость рынка для насъ, для немедленнаго и могучаго вывоза. Мы должны получить подъ свое полное политическое вліяніе страну низшей чѣмъ у насъ культуры, имѣющую достаточную величину, способную принять нашъ вывозъ, гдѣ наша промышленность имѣла бы выгодный рынокъ, *свободный отъ пошлины и съ наименьшей конкуренціей*, откуда она могла бы получать безъ пошлины сколько нужно дешеваго сырого матеріала, откуда мы могли бы получать дешевые и безъ пошлины сельскохозяйственные продукты и гдѣ нашли бы себѣ богатое поле дѣятельности на пользу имперіи массы нашихъ эмигрантовъ и массы нашихъ образованныхъ людей». Указавши на то, что теперь колоніи можно только завоевать, авторъ находитъ труднымъ найти колоніи во внѣевропейскихъ странахъ и удовлетворить «жгучую» потребность въ такомъ рынкѣ. «Но за то благопріятствующая намъ судьба, кромѣ всѣхъ прочихъ естественныхъ богатствъ, положила у нашихъ дверей Ближній Востокъ и, прежде всего, Балканы, представляющіе идеальную страну для нашего вывоза; но мы, въ безбожномъ ослѣпленіи, не узрѣли и не использовали Балканъ, почти также какъ и всѣ наши другія естественныя богатства и преимущества. Какъ разъ для нашей обрабатывающей промышленности балканскія страны являются многопокупающимъ рынкомъ (мануфактурные товары, дешевыя издѣлія изъ стекла, дерева и желѣза, земледѣльческія машины, соль, сахаръ); изъ балканскихъ странъ вывозится много того, что намъ нужно; на Ближнемъ Востокѣ имѣется

масса культурныхъ работъ, которыя еще предстоитъ произвести въ ближайшія десятилѣтія; кромѣ того, мы съ Балканами соединены лучшими и самыми дешевыми торговыми путями.

Балканы съ промышленной точки зрѣнія являются наилучшей колоніей для нашей обрабатывающей промышленности, для нашей торговли, нашей эмиграціи и нашего духовнаго перепроизводства, а географически и этнографически (!) они прямо предназначены быть нашей колоніей». «Такъ какъ,—заканчиваетъ авторъ,—мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ уже пріобрѣсти Балканъ мирнымъ путемъ; мы должны занять поэтому Балканы посредствомъ войны... Кто станетъ намъ на дорогѣ, мы отправимъ домой съ окровавленной головой»!

Въ этихъ взглядахъ, высказанныхъ австрійскимъ писателемъ, характерно слѣдующее. Авторъ указываетъ, что подчиненіе Балканъ Австріи для нея и для ея промышленности вопросъ жизни или смерти. Между тѣмъ и въ настоящее время Балканы являются рынкомъ для Австріи и Германіи, и въ настоящее время въ экономическомъ смыслѣ Балканы являются колоніей для австрійской и германской промышленности. Даже болѣе отдаленная Германія сбываетъ на Балканы товаровъ на сумму около 200 милл. мар. (1910 г.). Но теперь, при свободной конкуренціи съ другими странами австрійскіе и германскіе предприниматели не получаютъ сверхприбыли; они должны продавать свои издѣлія по нормальной цѣнѣ. Австрія и Германія не могутъ теперь въ желательныхъ размѣрахъ сбывать туда продукты своего «духовнаго перепроизводства», т.-е. чиновниковъ. И вотъ поэтому начинается агитація въ пользу необходимости или завоеванія Балканъ, или экономическаго ихъ закабаленія путемъ навязанныхъ торговыхъ договоровъ. Такого рода агитація ведется настолько успѣшно, что необходимость для развитія ка-

питализма завоеванныхъ рынковъ, колоній готовы признать и противники завоевательной политики. Между тѣмъ, жадность въ захватѣ рынковъ, являясь исторически необходимымъ результатомъ развитія капитализма, вовсе не является необходимой для его существованія и развитія. Это показываетъ огромный сбытъ Германіей своихъ товаровъ въ англійскихъ и французскихъ колоніяхъ.

III.

Такого же рода планы уже *во время войны* появились въ германской печати по отношенію къ Россіи. По мнѣнію «Wossische Zeitung» послѣ завоеванія русской Польши открываются неисчерпаемыя возможности эксплуатаціи во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства. «Послѣ войны намъ, — говоритъ газета, — предстоитъ тамъ много работы», такого же рода, какъ «работа» на Балканахъ.

Мы видимъ, что, какъ Австрія стремится къ экономическому закабаленію Балканъ, такъ германскіе господствующіе классы стремятся съ тою же цѣлью на Балканы и въ Россію.

Германія имѣетъ торговый договоръ съ Россіей, но это договоры одинаково сильныхъ независимыхъ государствъ, добровольно договаривающихся въ интересахъ тѣхъ или иныхъ группъ населенія своей страны. Россія и въ настоящее время является колоссальнымъ рынкомъ для германской промышленности, но, на почвѣ конкуренціи съ другими промышленными странами, она рынокъ, а не колонія. Только торговый договоръ, продиктованный побѣдоносной Германіей могъ бы дать нѣмецкимъ предпринимателямъ сверхприбыль, основанную на усиленной эксплуатаціи экономически отсталой Россіи. Передъ заключеніемъ новаго договора

между Германіей и Россіей военное столкновеніе между ними для полученія сверхприбыли не можетъ ничего дать Россіи даже въ случаѣ ея побѣды и можетъ много дать Германіи, если она побѣдитъ. Ибо промышленный капиталъ въ Россіи слишкомъ слабъ для эксплуатаціи населенія капиталистической страны. Матеріальнаго и «духовнаго перепроизводства» въ Россіи нѣтъ.

Такимъ образомъ экономическія отношенія передъ настоящей войной Австріи и Германіи по отношенію къ Балканамъ и Россіи сложились такія же, какія были передъ японской войной со стороны Россіи по отношенію къ Манчжуріи, но съ существенной разницей: движеніе германскаго и австрійскаго капиталовъ на Ближній Востокъ гораздо интенсивнѣе русскаго капитала на Дальній Востокъ соотвѣтственно степени ихъ развитія. Благодаря этому война съ Сербіей и Россіей въ буржуазныхъ и землевладѣльческихъ кругахъ Австріи и Германіи оказалась очень популярной.

Выше цитированный нами австрійскій авторъ откровенно пишетъ: «Я стою на той точкѣ зрѣнія, что при современномъ положеніи вещей ни одно правительство, сознающее свой долгъ передъ націей, не можетъ вести войны ни по религіознымъ, ни по національнымъ мотивамъ, ни ради поддержанія престижа; единственная причина войны можетъ быть только—требованіе экономической необходимости... И сейчасъ религіозное и національное чувство является лучшимъ стимуломъ для возбужденія массъ. Оскорбленная національная гордость, освобожденіе угнетенныхъ единоплеменниковъ или единовѣрцевъ и подобные мотивы и теперь будутъ необходимыми средствами, чтобы сдѣлать войну популярной, воодушевить офицеровъ и солдатъ, побудить населеніе терпѣливо переносить тягости войны и парализовать внутреннія смуты и броженія»...

Необходимость войны мотивировалась различно въ Австріи и Германіи, но ея популярность тамъ объясняется высказаннымъ тамъ убѣжденіемъ, что «государство должно имѣть подъ своимъ неограниченнымъ вліяніемъ, въ видѣ колоніи или протектората соотвѣтствующую его величинѣ область меньшаго культурнаго развитія, куда оно можетъ сбывать безпошлинно и безъ конкуренціи перепроизводства своей промышленности».

Такого рода колоніей въ первую очередь для Австріи должны были быть Балканы, а для Германіи—Турція. Еще въ 1899 году по поводу проекта постройки Багдадской желѣзной дороги «Deutsche Zeitung» писалъ: «Послѣ того, какъ всѣ набережныя будутъ скуплены нѣмцами, мы введемъ тарифъ, который положитъ конецъ всякой негерманской конкурренціи. Мы соединимъ всѣ желѣзныя дороги и набережныя въ одинъ нѣмецкій трестъ подъ контролемъ Deutsche Banc. Желѣзныя дороги будутъ перевозить только нѣмецкіе товары. Такимъ образомъ Турція превратится въ нѣмецкую колонію». (Цит. по книгѣ М. П. Павловича. «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго»).

Такимъ образомъ политика превращенія независимыхъ государствъ въ экономически зависимыя колоніи, практикуемая всѣми капиталистическими странами за предѣлами Европы, въ Азіи и Африкѣ, Германіей и Австріей начинаетъ проводиться и на востокѣ Европы. Господство на Балканахъ и въ Турціи грозило поставить въ экономическую зависимость отъ Австріи и Германіи и весь югъ Россіи, поскольку оно могло привести къ господству надъ проливами изъ Чернаго моря.

Колоніальная политика Германіи началась поздно, въ серединѣ 80-хъ годовъ, когда наиболѣе цѣнныя колоніи были уже захвачены другими странами.

Тѣмъ не менѣе Германія начинаетъ захватывать сначала населенныя дикарями земли въ Африкѣ, на остро-

вахъ и, наконецъ, послѣ побѣдоноснаго похода на Китай и въ Китаѣ. Покупаются испанскія колоніальныя владѣнія—Каролинскіе, Маріанскіе и Палаусскіе острова. Такимъ образомъ Германія въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій пріобрѣла значительныя, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ колоніальныя владѣнія, на охрану и усмиреніе которыхъ она затрачивала ежегодно десятки милліоновъ, а выручала путемъ торговли въ нѣсколько разъ меньше. Такое колоніальное «хозяйство», конечно, были мало утѣшительно и не содѣйствовало развитію германской промышленности. Естественно, что выгодный торговый договоръ съ Россіей имѣлъ и имѣетъ цѣнность для германской промышленности въ десятки разъ болѣе высокую, чѣмъ всѣ германскія колоніи вмѣстѣ взятыя. И если изъ-за какой-нибудь африканской колоніи европейскія государства готовы объявить войну, то русскій рынокъ стоилъ риска со стороны германскихъ аграріевъ и промышленниковъ. Попытки устранить вмѣшательство Франціи и въ особенности Англіи германскому правительству не удались и, такимъ образомъ, борьба за рынки въ Восточной Европѣ превратилась въ общеевропейскую и міровую войну, которая грозитъ очень тяжелыми экономическими послѣдствіями для побѣжденныхъ.

IV.

Было бы крайне односторонне считать *единственной* причиной мірового военнаго пожара только стремленіе Германіи превратить Россію въ выгодный рынокъ для германской промышленности. Огромное значеніе, какъ мы уже упоминали, имѣетъ и стремленіе германскаго капитала на юго-востокъ, на Балканы и въ Турцію.

«Мирное» завоеваніе Турціи Германіей началось очень давно, въ 80-хъ годахъ, когда Германія начинаетъ

строить желѣзныя дороги въ Турціи. Попытки мирнаго завоеванія передней Азіи путемъ захвата концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ дѣлаются и Франціей и Англіей, но наибольшій успѣхъ въ экономическомъ подчиненіи Турціи обнаружила Германія.

Постройку Багдадской дороги, прямого пути изъ Европы въ сердце передней Азіи, удается захватить Германіи.

Захватъ желѣзныхъ дорогъ на Балканахъ и подчиненіе балканскихъ государствъ, лежащихъ на пути между Германіей и Австріей—съ одной стороны, и Турціей—съ другой, дѣлается «экономической неоходимостью» для агрессивной Германіи. Балканскія войны, въ результатѣ которыхъ произошло ослабленіе Турціи и усиленіе балканскихъ государствъ, явились неожиданнымъ препятствіемъ осуществленіи плановъ германскихъ имперіалистовъ.

Промежутокъ между Турціей и Австро-Венгріей занятъ усилившимися балканскими государствами. Для Германіи и ея аванпоста Австро-Венгріи захватъ балканскихъ желѣзныхъ дорогъ и подчиненіе, по крайней мѣрѣ, Сербіи являлось необходимымъ не только для захвата балканскаго рынка, но и для свободнаго пути въ Азію вплоть до Персидскаго залива. Большую часть радужныхъ плановъ, рисовавшихся германскими имперіалистами при постройкѣ Болгарской желѣзной дороги, усиленіе балканскихъ государствъ разрушило.

Германіи нужно было «расчистить» путь въ Малую Азію, подчинить Балканы. Но и на этомъ пути Германія встрѣчаетъ Россію, которая боится захвата проливовъ сильными германскими имперіями.

Въ борьбу европейскихъ странъ волей-неволей вовлекается Турція, которая отъ побѣды той или другой коалиціи одинаково ничего не выиграетъ. Германія сдѣлала большія затраты не только на постройку желѣз-

ныхъ дорогъ въ Турціи, но и на поддержаніе того порядка, который обезпечивалъ бы ей пользованіе желѣзными дорогами и эксплуатацію турецкаго рынка. Поддерживая Абдулъ-Гамида до Турецкой революціи, снабжая во время балканской войны и въ настоящее время Турцію оружіемъ, Германія экономически подчинила, пока, только турецкое правительство, но еще не Турцію. Тѣмъ не менѣе побѣда Германіи повела бы къ полному превращеніи Турціи въ германскую колонію. Побѣда союзниковъ Франціи, Россіи и Англіи угрожаетъ Турціи полнымъ или частичнымъ раздѣломъ. И тотъ и другой выходъ не обѣщаетъ блестящихъ перспективъ Турціи, какъ самостоятельному государству.

Разумѣется, и Австро-Венгрія и Германія не стремились къ такому серьезному конфликту, какой произошелъ изъ-за «карательной» экспедиціи въ Сербію и не ожидали его.

Захватъ Балканъ и Турціи Германіей и Австріей, такъ же, какъ и другими странами начался съ мирныхъ концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ, и скупки акцій построенныхъ раньше желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Даже во время Балканской войны Австрія черезъ банковый синдикатъ скупавшій въ количествѣ 51 тысячи акціи балканскихъ желѣзныхъ дорогъ Митровица—Салоники и Салоники—Бинголь, прокладывала для себя и для Германіи путь на Балканы и въ Турцію. Но всѣ эти финансовыя операціи не имѣли надлежащаго значенія при полной независимости балканскихъ государствъ. Для того, чтобы прочно проложить дорогу въ Турцію нужно было завоевать и подчинить одно изъ балканскихъ государствъ, лежащихъ на этомъ пути. «Карательная» экспедиція была не совсѣмъ удачнымъ, но достаточнымъ поводомъ для завоевательнаго похода. Если бы этого повода не было, былъ бы выдуманъ другой, можетъ быть болѣе удачный. Во всякомъ случаѣ, вина Сербіи

заключалась уже въ томъ, что она имѣла дерзость лежать на пути стремленію германскаго капитала въ Турцію. Въ этомъ заключалась ея «вина» и бѣда. Россія и Сербія стояли на пути не только въ Турцію, но и въ Персію, гдѣ Германія также завязывала торговыя сношенія. Постройка Богдадской желѣзной дороги открывала путь и въ Персію, въ особенности при предполагавшемся соединеніи Багдадской дороги съ Тегераномъ, которое должна была соорудить Россія.

Въ настоящее время торговля Германіи съ Персіей, пока, незначительна. Но она растетъ и обѣщала широкое развитіе по окончаніи строившихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Уже теперь ввозъ изъ Германіи въ Персію повысился съ 0,35 милл. рублей въ 1909 году до 2,3 милл. рублей, хотя дороги еще не были окончены постройкой. При такихъ колоссальныхъ интересахъ на Востокѣ Германія была очень заинтересована въ томъ, чтобы уничтожить Сербію и ослабить Россію, стоявшія на пути стремленію германскаго капитала. Къ счастію попытка вооруженной рукой расчистить себѣ дорогу на востокъ встрѣтила не только отпоръ со стороны Сербіи и Россіи, но и Англіи, которой въ будущемъ грозилъ неизбѣжный разгромъ въ случаѣ побѣды Германіи надъ Франціей и Россіей.

Объективныя условія сильнѣе всякихъ субъективныхъ намѣреній, того или другого класса, того или другого государства. Эти объективныя условія заставляютъ союзниковъ, борющихся противъ Германіи, поставить освободительныя задачи для нѣкоторыхъ національностей, выступить на защиту растоптанной Бельгіи, французской депломатіи и т. д. Какъ экономическая и политическая необходимость заставляла Англію давать самоуправленіе своимъ колоніямъ, такъ такого же рода необходимость во время этой войны поставитъ во всѣхъ своихъ огромныхъ размѣрахъ національный вопросъ,

вопросъ о національномъ самоопредѣленіи. Разумѣется, наивно было бы ожидать, что этотъ вопросъ можетъ рѣшиться сразу. Потребуются еще долгіе годы, чтобы поставленные войной вопросы получили надлежащее рѣшеніе. Это рѣшеніе зависитъ отъ соотношенія общественныхъ силъ въ каждой странѣ и отъ ихъ дальнѣйшаго развитія въ мирное время.

V.

Изъ приведеннаго нами анализа экономическихъ причинъ войны ясно, что вызванная господствующими классами Германіи, ея агрессивной политикой, она не вызывалась народными интересами. Между тѣмъ мы видимъ, что какъ разъ *эта* война съ обѣихъ сторонъ приняла характеръ народной войны, въ которой населеніе всѣхъ воюющихъ странъ не только принимаетъ участіе въ качествѣ солдатъ, но очень горячо относится къ успѣхамъ своихъ армій и всѣми силами стремится обезпечить ихъ побѣду.

Это, повидимому, непримѣримое противорѣчіе объясняется слѣдующимъ.

Въ Германіи, которой принадлежитъ иниціатива войны, населеніе было, повидимому, введено въ заблужденіе германскимъ правительствомъ, которое объяснило объявленіе войны нападеніемъ на Германію Россіи. Такимъ образомъ, германская демократія приняла участіе въ войнѣ, яко бы въ цѣляхъ самозащиты. Когда же началась война, то населеніе стояло передъ дилеммой разгрома страны или борьбы во что бы то ни стало, чтобы отстоять независимость и цѣлость Германіи. При ея пораженіи германскому правительству придется поплатиться за обманъ населенія собственной страны, но, пока массы населенія Германіи принимаютъ активное и горячее участіе въ войнѣ.

Положеніе населенія въ другихъ воюющихъ странахъ, подвергшихся нападенію Австріи и Германіи, гораздо яснѣе и проще. Населеніе въ нихъ борется за политическую и экономическую независимость своей страны противъ нападающаго врага и естественно, что при такихъ условіяхъ оно не можетъ остаться равнодушнымъ къ результатамъ войны. Экономическая эксплуатація капиталистической страной путемъ навязанныхъ ею торговыхъ договоровъ, или отторженіе цѣлыхъ областей и ихъ политическое подчиненіе, и та и другая опасность неизбѣжно должны были вызвать со стороны населенія непреодолимое желаніе дать отпоры нападающимъ.

Но мы видимъ, что и англійскія колоніи Австралійскія, Новая Зеландія, Канада посылаютъ своихъ волонтеровъ въ Англію сражаться съ Германіей. Очевидно, и у англійскихъ колоній, которыя, повидимому, должны были бы бороться за свою независимость отъ метрополіи, имѣются жизненные интересы, не только связывающіе колоніи съ митрополіей, но и побуждающіе эти колоніи бороться противъ Германіи за метрополію.

Несомнѣнно и за этой борьбой англійскихъ колоній противъ Германіи скрываются экономическіе и политическіе интересы, общіе съ интересами другихъ странъ борющихся противъ Германіи.

Мы уже упоминали, что англійскій имперіализмъ иного характера, чѣмъ германскій имперіализмъ. Благодаря объективнымъ условіямъ Англія могла ввести въ своей странѣ свободу торговли. Благодаря тѣмъ же условіямъ, Англія должна была предоставить своимъ колоніямъ такое свободное самоуправленіе, какое не даетъ своимъ колоніямъ ни одна страна въ мірѣ. Особенно цѣнна для англійскихъ колоній экономическая свобода, свобода заключать торговые договоры съ другими странами, избавляющая эти колоніи отъ насиль-

ственной экономической эксплуатаціи, какъ метрополіи, такъ и другихъ странъ. Колоніи могутъ свободно развиваться, будучи связаны съ Англіей.

Губительныя послѣдствія для этихъ колоній послѣдовали бы въ случаѣ побѣды Германіи, такія же послѣдствія, какъ и для Россіи. Германія ведетъ агрессивную политику не для того, чтобы другія страны самостоятельно опредѣляли свою торговую политику, а для того, чтобы принурить другія страны и колоніи безпошлимо принимать германскіе товары, чтобы создать для нихъ монополію.

Германія отобрала бы колоніи Англіи для того, чтобы подчинить ихъ своей торговой политикѣ, стремящейся къ введенію монополіи нѣмецкихъ товаровъ въ своихъ колоніяхъ. Побѣда надъ Англіей грозитъ независимости англійскимъ колоніямъ, которыя пользуются большей политической и экономической свободой, чѣмъ населеніе самой Германіи.

Естественно, что канадскіе, австралійскіе и новозеландскіе жители не желаютъ, чтобы ихъ судьбами распоряжалась Германія и поэтому приняли горячее участіе въ борьбѣ съ нею Англіи. Угроза со стороны Германіи экономическому, политическому и культурному развитію англійскихъ колоній сдѣлала ихъ патріотами и толкнула на борьбу съ Германіей.

Германскіе правящіе круги «посѣявши вѣтеръ, пожали бурю»; стремясь «открыть двери» для своихъ товаровъ, вызвали войну, которая не только охватила весь земной шаръ, но и приняла характеръ самозащиты различныхъ народностей, приняла характеръ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ странахъ, народной войны, страшной и не такимъ завоевателямъ, какъ Вильгельмъ II.

Когда для такихъ странъ, какъ Франція или Бельгія ставился вопросъ объ ихъ существованіи, а для Россіи о ея экономической независимости, энергія сопротивле-

нія удесятеряется и нужно признать нападеніе Германіи не только рискованнымъ, но и опаснымъ для ея собственнаго экономическаго развитія. Ея успѣхи въ міровой торговлѣ послѣ пораженія несомнѣнно на нѣкоторое время задержатся.

Только избавившись отъ милитаризма и направивши свою энергію на дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ, Германія можетъ выйти изъ той пропасти, въ которую ее толкнули аграріи и промышленники своей чрезмѣрной жадностью.

Если для нападающей Германіи ея пораженіе повлечетъ за собой очень тяжелыя послѣдствія, то пораженіе Россіи имѣло бы для нея самыя гибельныя послѣдствія.

При своей побѣдѣ Германія прежде всего продиктовала бы Россіи условія торговаго договора, которыми была бы, если не окончательно убита, то въ значительной степени ослаблена русская промышленность. И безъ того медленный ростъ городского промышленнаго населенія совершенно прекратился бы, и страна была бы въ своемъ экономическомъ развитіи на десятки лѣтъ отброшена назадъ. Ей грозила бы судьба Ирландіи. Промышленные классы исчезли бы или играли бы ничтожную роль въ экономической, политической и культурной жизни страны.

Съ другой стороны, и земледѣльческое населеніе стало бы раззоряться отъ невыгоднаго торговаго договора, въ которомъ Германія прежде всего защищала бы интересы аграріевъ на ряду съ интересами промышленниковъ.

Остановка экономическаго развитія страны неизбѣжно повела бы къ постановкѣ ея культурнаго и политическаго развитія. Побѣдители, германскіе правящіе круги были бы заинтересованы въ томъ, чтобы задержать это развитіе, чтобы оставить за собой возможность эконо-

мической эксплуатаціи «варварской» страны. Захватъ Германіей и Австріей проливовъ надолго обезпечилъ бы полную экономическую и политическую зависимость отъ нихъ Россіи. Такая опасность безсознательно чувствуется массой населенія. Поэтому его отношеніе къ войнѣ совершенно иное, чѣмъ къ русско-японской войнѣ, которая была крайне непопулярна. Теперь многими чувствуется, что поставлены на карту жизненные интересы всего населенія, которому грозитъ раззореніе и экономическое порабощеніе.

Мы видимъ, что явившись неожиданною для странъ, которыя подверглись нападенію, происходящая въ настоящее время міровая война, подготовлялась всѣмъ ходомъ соціально-экономическаго развитія европейскихъ странъ вообще, но, главнымъ образомъ,—экономическаго и политическаго развитія Германіи.

Какъ бы ни былъ воинственно настроенъ Вильгельмъ Гогенцоллернъ, но если бы экономическое развитіе Германіи не подготовило экономической мощи страны, если бы правящіе классы Германіи экономически и политически не были заинтересованы въ агрессивной политикѣ Германіи, *этой* міровой войны не было бы. Могли быть лишь войны между отдѣльными странами, вызываемыя постояннымъ экономическимъ и политическимъ ихъ соперничествомъ на почвѣ развитія капитализма, конкуренціи изъ-за рынковъ и т. д.

Въ извѣстной степени причиной войны являлось и торговое соперничество, но въ силу сложившихся условій война превратилась въ борьбу европейскихъ государствъ и національностей за свою независимость. Стремленіе Германіи къ политической гегемоніи диктовалось стремленіемъ уничтожить сохранявшуюся до сихъ поръ торговую гегемонію Англіи, съ ея свободой торговли, замѣнить эту гегемонію своей, опирающейся въ

торговыхъ договорахъ и въ опредѣленіи государственныхъ границъ на острее меча.

Разумѣется, не случайность, что Англія съ ея огромнѣйшими колоніями во всѣхъ частяхъ свѣта, съ огромнымъ производствомъ и обширной торговлей существовала съ ничтожнымъ войскомъ, между тѣмъ, какъ Германія оказалась обладающей наибольшимъ военнымъ могуществомъ среди всѣхъ странъ современнаго міра. Она подготовлялась къ новой міровой политикѣ. Капиталистическія страны Европы насильственно навязывали торговыя отношенія и торговыя договоры внѣевропейскимъ отсталымъ странамъ и эксплуатировали ихъ какъ колоніи при помощи оружія. Но они не могли навязать этихъ отношеній государствамъ внутри Европы, за исключеніемъ экономически и политически отсталой Турціи. До сихъ поръ въ Европѣ не было еще страны съ такимъ военнымъ могуществомъ, которая силою навязала бы сосѣднимъ странамъ тѣ или иныя торгово-промышленныя отношенія. Эти торговыя отношенія создались путемъ договоровъ. Англія, съ наиболѣе развитымъ капитализмомъ и торговлей, не имѣла ни достаточныхъ военныхъ силъ, ни интереса для того, чтобы съ помощью военной силы опредѣлять торговыя отношенія съ европейскими странами и такимъ путемъ ихъ эксплуатировать.

Только теперь при общеевропейской войнѣ, если бы побѣдила Германія, явилась бы опасность не только для національной независимости тѣхъ или другихъ странъ, но и для экономической независимости большей части Европы. Только при побѣдѣ Германіи «европейское равновѣсіе» было бы такъ нарушено, что она явилась бы диктаторомъ, которому въ Европѣ не могла бы противостоять никакая сила. Только при такой диктатурѣ возможно диктовать условія экономическихъ международныхъ отношеній, а, слѣдовательно, возможно

превращеніе экономически болѣе слабыхъ странъ въ колоніи болѣе сильной страны.

Если до войны было не ясно, то теперь стало очевиднымъ, что только одно германское правительство могло имѣть претензію противостоять коалиціи другихъ европейскихъ странъ, что только съ ея стороны могла быть опасность европейской диктатуры и не только національнаго, но и экономическаго гнета, угрожающаго сосѣднимъ странамъ и народностямъ.

Совершенно ясно, что такое положеніе создалось не дипломатическими переговорами, не волей того или другого лица, а всѣмъ предшествующимъ періодомъ экономическаго и политическаго развитія Германіи и сосѣднихъ съ ней странъ. Если здѣсь и можно говорить о волѣ отдѣльныхъ лицъ, то съ большими ограниченіями.

Создавшееся положеніе до войны можно формулировать такимъ образомъ: опираясь на предшествующее экономическое развитіе Германіи, господствующіе въ ней классы использовали это развитіе, чтобы въ основу торгово-промышленныхъ и политическихъ отношеній съ сосѣдними странами при побѣдѣ Германіи возможно было поставить насиліе, а не свободные договоры.

Точно такъ же успѣхъ того или другого противника уже предопредѣляетъ тѣ экономическія и политическія отношенія, которыя создадутся, какъ результатъ войны. «Мораль» капиталистическихъ странъ по отношенію болѣе слабымъ, хотя и «независимымъ» отсталымъ странамъ, руководимая побѣдоноснымъ оружіемъ, уже проявилась во многихъ случаяхъ: судьба Китая, Персіи, Турціи, куда европейцы на остріе меча приносятъ свои товары, угрожаетъ и европейскимъ отсталымъ странамъ, главнымъ образомъ, Балканскимъ государствамъ и Россіи. Поэтому война на-

чатая, повидимому, вовсе не въ интересахъ Германіи противъ маленькой Сербіи, оказалась такъ популярной среди буржуазныхъ слоевъ Австріи и Германіи.

Разумѣется, германскіе аграріи и промышленники мало интересуются династическими чувствами и стремленіями Габсбурговъ и не имѣли основаній поддерживать «карательную» экспедицію въ Сербію. Но экспедиція, превратившаяся въ поиски за рынками оказалась очень популярной: съ ней связаны «жизненные» интересы аграріевъ и промышленниковъ Австріи и Германіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Цѣнность ввоза и вывоза главнѣйшихъ товаровъ на міровомъ рынкѣ.

(Въ милліонахъ марокъ).

(Знакомъ — обозначается превышеніе ввоза надъ вывозомъ; знакомъ + превышеніе вывоза).

Желѣзная руда.

Германія	—	194
Великобританія	—	122
Швеція	+	67
Испанія	+	74

Каменный уголь.

Германія	+	246
Франція	—	255
Великобританія	+	823
Россія	—	100
Соединенные Штаты	+	205

Нефть.

Германія	—	155
Франція	—	87
Бельгія	—	44
Великобританія	—	146

Россія	+ 66
Соединенные Штаты	+ 457

Шерстяная пряжа.

Бельгія	+ 45
Франція	+ 58
Великобританія	+ 104
Германія	— 23

Хлопчато-бумажная пряжа.

Великобританія	+ 322
Японія	+ 111
Германія	— 50

Чугунъ.

Германія	+ 54
Великобританія	+ 76

Машины.

Германія	+ 553
Великобританія	+ 536
Соединенные Штаты	+ 403
Франція	— 136
Россія	— 300

Рожь.

Германія	+ 82
Россія	+ 50

Пшеница.

Россія	+ 402
Канада	+ 260
Соединенные Штаты	+ 110

Германія	—	332
Великобританія	—	940
Бельгія	—	250

Ячмень.

Германія	—	444
Бельгія	—	58
Великобританія	—	156
Россія	+	328

Овесъ.

Россія	+	110
Великобританія	—	128

Маисъ.

Румынія	+	146
Соединенные Штаты	+	121
Россія	+	81
Германія	—	143
Великобританія	—	274
Бельгія	—	78

Рисъ.

Индія	+	395
Германія	—	60

Хлопчатая бумага.

Германія	—	527
Бельгія	—	105
Франція	—	381
Великобританія	—	1.392
Россія	—	203
Британская Индія	+	374
Соединенные Штаты	+	2.292

Яйца.

Германія	—	192
Великобританія	—	169
Россія	+	189

Шерсть.

Россія	—	89
Германія	—	391
Франція	—	227
Великобританія	—	272
Австралія	+	537
Новая Зеландія	+	145

Сахаръ.

Германія	+	129
Великобританія	—	520
Россія	+	122
Австро-Венгрія	+	204
Соединенные Штаты	—	455

Библиотека
Института Ленина
[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе. 3

Глава первая.

Экономическое развитіе Германіи и Россіи. 5

Глава вторая.

Таможенная политика. 28

Глава третья.

Значеніе колоній и колоніальная политика. 43

Приложеніе. 66

Книги П. П. Маслова:

Аграрный вопросъ въ Россіи. Т. I. Условія развитія крестьянскаго хозяйства. 4-е дополненное изданіе. Ц. 2 р. 50 к.

Аграрный вопросъ. Т. II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. Ц. 3 р.

Теорія развитія народнаго хозяйства. Введеніе въ соціологію и политическую экономію. Ц. 2 р.

Курсъ исторіи народнаго хозяйства. Ц. 2 р.

Капитализмъ. Часть I. Наемный трудъ и заработная плата. Ц. 2 р.

Die Agrarfrage in Russland. Stuttgart. Verl. Dietz.

Die Theorie der Volkswirtschaft. Leibzig. Verl. Fiedler.

L'évolution de l'économie nationale. Paris. M. Giard et Brière.

Цѣна 25 коп.